

ЛЕГЕНДЫ

ЗАВОДА

УРАНОВЫЙ КОРОЛЬ

**Савва Иванович
ЗОЛУТХА**

К 100-летию
со дня рождения
легендарного директора
Машиностроительного
завода

Атом
ПРЕССА

ООО «АТОМПРЕССА»
Электросталь, 2013 г.

Книга посвящена 100-летию со дня рождения видного деятеля советской оружейной промышленности, организатора и руководителя производства ядерного топлива для атомных электростанций и судов морского флота, в течение 20-ти лет работавшего директором Машиностроительного завода в подмосковном городе Электростали, Героя Социалистического Труда Саввы Ивановича Золотухи. В неё вошли воспоминания очевидцев и участников событий, связанных с жизнью и деятельностью С.И. Золотухи, его коллег, сослуживцев и родственников, исторические документы и фотографии из личных архивов, а также предоставленные центром научно-технической и экологической информации пресс-службы ОАО «МСЗ».

Редактор-составитель А.А. Кузнецов

Редактор С.Г. Васильченкова

Консультант С.М. Лебедев

Литературный редактор Ю.В. Ковалевич

Корректор Л.С. Листочкина

Художественное оформление, макет, компьютерная вёрстка

Ю.Н. Богачёв

Фотографы Ю.А. Бродский, С.В. Лабишевский, А.Е. Просолупов

Редакционный коллектив выражает особую благодарность за поддержку в подготовке издания администрации ОАО «МСЗ» в лице генерального директора О.Л. СЕДЕЛЬНИКОВА, а также руководителю пресс-службы завода Д.Н. ХРЯЩЕВУ.

Уважаемые читатели!

В этом году исполняется 100 лет со дня рождения Саввы Ивановича Золотухи – легендарного директора Машиностроительного завода, Героя Социалистического Труда, человека, внесшего неоценимый вклад в становление и развитие предприятия и города Электростали.

Весь 20-летний период работы Саввы Ивановича на посту директора завода был отмечен успешным, бесперебойным выполнением производственных задач любой сложности, а также результатами плодотворного взаимодействия предприятия с городскими структурами. Благодаря личным усилиям и потрясающим организаторским способностям Саввы Ивановича Золотухи Машиностроительный завод вышел на лидирующие позиции по изготовлению высокотехнологичной продукции, а восточная сторона г. Электростали превратилась в благоустроенный, ухоженный и цветущий микрорайон, ориентированный не только на усердный труд, но и на активный семейный отдых.

В книге, которую вы держите в руках, собраны воспоминания и рассказы о Савве Золотухе, записанные со слов людей, лично знавших его, работавших под его руководством или просто бывших свидетелями его свершений. Книга будет интересна не только ветеранам, но и молодому поколению. Всем нам есть чему поучиться у такого замечательного, порядочного, добросовестного, целеустремлённого и талантливого человека, каким был Савва Иванович Золотуха. Желаю вам приятного и полезного чтения!

Олег СЕДЕЛЬНИКОВ,
генеральный директор ОАО «Машиностроительный завод»

Вступительное слово

Выражение «Незаменимых людей нет» принадлежит американскому президенту Вильсону. Конечно, с этим можно поспорить, но я бы согласился с ним с небольшим уточнением: «Незаменимых людей нет, есть неповторимые». Конкретный человек совершает конкретные поступки, руководствуясь своей собственной логикой, знаниями, моралью, и тем самым творит историю.

К таким неповторимым людям без всяких условностей можно отнести и Савву Ивановича Золотуху. Как известно, вся его трудовая жизнь прошла на одном предприятии – Машиностроительном заводе, где он сформировался как выдающийся руководитель, выведя, в свою очередь, завод в лидеры атомной отрасли.

Его основная деятельность пришлась на период, когда всё нужно было делать быстро, как можно быстрее. Фронт требовал снарядов, и начальник цеха № 1 С.И. Золотуха делает все возможное, чтобы увеличить количество боеприпасов, выпустить их как можно больше. И вот – Победа! Казалось бы, можно спокойно вздохнуть, но ядерная гонка снова ставит условие: скорее, скорее, скорее... Для создания первой атомной бомбы требовался плутоний, и получали его из облученного урана, изготовленного на Заводе № 12. Можно себе представить, какое напряжение сил требовалось главному технологу С.И. Золотухе, чтобы, начав с нуля, выдать требуемые тонны урана для первого в СССР атомного реактора. Взрыв 29 августа 1949 года на Семипалатинском полигоне бомбы РДС-1 поставил жирную точку в напряженном ожидании, но не принёс спокойствия. В сентябре 1954 года в США вступает в строй первая в мире АПЛ «Nautilus», и теперь надо как можно скорее делать топливо для первой советской АПЛ...

Так получилось, что жизнь С.И. Золотухи практически всегда была связана с оружием. Наверное, создавая разрушительные бомбы и ракеты, человеку в душе хочется заняться созидательным трудом. Так, И.В. Курчатов, работая над ядерным и водородным оружием, мечтал о создании атомных электростанций и «атомных» самолетов, а С.И. Золотуха много сил отдал благоустройству города и улучшению жизни его жителей.

Таким он и остался в памяти людей – созидателем.

Александр КУЗНЕЦОВ

Сталинское выражение «Кадры решают всё» стало уже притчей во языцех. Но атомная отрасль, создаваемая в СССР практически с нуля после взрывов, уничтоживших Хиросиму и Нагасаки, является ярким подтверждением его правильности. Во главе отрасли ставились видные ученые, военные и чиновники, доказавшие за годы только что закончившейся войны свою квалификацию, инициативность, целеустремленность и преданность интересам дела. Конечно, не все шло гладко, но благодаря их упорному, зачастую бессонному труду, в кратчайшие годы было создано отечественное атомное оружие. К плеяде таких выдающихся атомщиков, безусловно, относится и Савва Иванович Золотуха. С тем же упорством и настойчивостью, с какой наращивал производство боеприпасов в годы войны, он приступил к созданию производства урана для первого ядерного реактора. Свидетельством тому – орден Ленина, одна из самых высоких государственных наград того времени. Конечно, С.И. Золотуха работал не в безвоздушном пространстве, над решением той же задачи трудилось очень много людей, но всегда есть лидеры, те самые «кадры, которые решают всё», и С.И. Золотуха – из их числа.

Сергей ЛЕБЕДЕВ Директор и Завод

Савва Иванович родился 20 августа 1913 года в многодетной семье шахтера, работавшего на одной из шахт города Пролетарска Луганской области. Он рано познал тяжесть труда, испытал нужду и лишения, но желание учиться, познавать новое, неизведанное у него всегда было на первом месте.

Окончив в 1928 году 5 классов семилетней школы, он продолжил учебу в Горно-промышленном училище в г. Пролетарске, а затем с 1930 по 1932 гг. учился на рабфаке при Химико-технологическом институте в г. Рубежное. С 1933 по 1937 гг. учеба продолжилась в Химико-технологическом институте имени С.М. Кирова в г. Харькове, откуда после четвертого курса его командировали на учебу в Московский химико-технологический институт. В 1939 году С.И. Золотуха успешно оканчивает МХТИ по специальности «Инженер-технолог» и получает направление на Электростальский снаряжательный завод № 12.

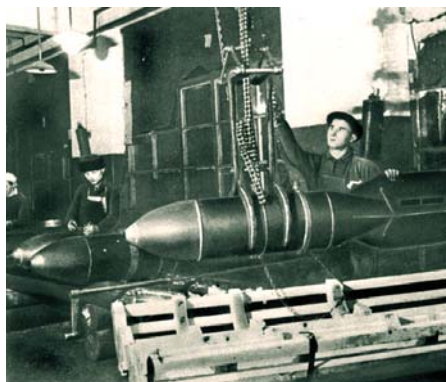
14 мая 1939 года Савва Иванович в должности инженера-пиротехника приступает к работе в цехе № 1, в котором снаряжались мины, снаряды и

противотанковые авиабомбы мелкого калибра. Глубокие знания и рано проявившийся талант организатора в короткие сроки помогли продвинуться Савве Ивановичу в число руководителей производства. Он назначается мастером, начальником мастерских и уже 26 августа 1940 года – начальником цеха № 1.

С первых же дней войны завод переходит на особый режим работы военного времени. Работы велись круглосуточно и без выходных. Многие из рабочих отказывались от предоставляемой брони и уходили на фронт. Не отпускали только особо ценных специалистов и высококвалифицированных рабочих. Места ушедших на фронт мужчин занимали женщины и подростки с 14-летнего возраста. Остро не хватало рабочих, обеспечение рабочей силой по отношению к плану производства доходило до 60 %, из всех работающих 85 % составляли женщины и подростки.

Под Москвой сложилось трудное положение, продукция завода была крайне необходима для обороны. Нависшая опасность заставила людей трудиться с невиданным напряжением сил, восстанавливая производство после эвакуации в октябре основного оборудования в

Новосибирск. Проявляя исключительную оперативность и маневренность, коллектив завода уже в ноябре–декабре 1941 года достиг уровня выпуска продукции, превышающего доэвакуационный. Завод освоил изготовление ряда новых видов боеприпасов, в том числе бронебойных снарядов калибров 76 и 85 мм, реактивных бронетанковых снарядов РВС-132, мин ЭП-36 и ПВЧ-1, противолодочных авиационных бомб ПЛАБ-100. В самые напряженные дни обороны Москвы и при контрнаступлении на завод за его продукцией прямо с фронта приходило до 250–300 автомашин в сутки.

Большую работу проводят руководители завода и в их числе начальник цеха № 1 С.И. Золотуха, особое внимание уделяя обучению рабочих, организации производства, внедрению поточных методов снаряжения снарядов, мин, бомб. По инициативе рабочих, выдвинувших призыв: не выполнив задания, не уходить из цеха, трудились по 14–16 часов в сутки. Все знали: фронт, Родина ждут снаряды. Завод № 12 стал одной из крепостей обороны Москвы. За выполнение за-

дания Государственного комитета обороны по выпуску боеприпасов указом от 22 января 1942 года ряд работников завода отмечен правительственными наградами, среди них и С.И. Золотуха, награжденный орденом Красной Звезды.

В течение 1942 года внимание специалистов и рабочих сосредоточено на наращивании мощностей, механизации производства. По сравнению с 1941 годом выпуск 76-мм снарядов увеличился в 1,5 раза, 82-мм – в 2,5 раза, а 120-мм – в 5 раз. В среднем продукции на заводе стали выпускать в три раза больше без увеличения численности рабочих. В довоенную пору подобные темпы производства казались бы фантастическими.

Снаряды, мины и бомбы, изготовленные на нашем заводе, оказали большое влияние на победы Красной Армии в боях под Сталинградом и на Курской дуге. До 500 железнодорожных вагонов со снарядами, минами и бомбами каждые сутки отправлялось на фронт. Это стало возможным благодаря самоотверженному изнурительному физическому и опасному труду всего коллектива завода.

В 1943 году С.И. Золотуха награжден орденом Трудового Красного Знамени, а в 1945 году – орденом Красного Знамени

За образцовое выполнение заданий правительства по производству боеприпасов указом от 27.02.1943 года С.И. Золотуха награжден орденом Трудового Красного Знамени.

6 января 1944 года С.И. Золотуха назначается начальником цеха № 5, в котором снаряжались авиабомбы среднего и крупного калибров, глубинные бомбы и мины 160 мм.

14 апреля 1944 года С.И. Золотуху назначают главным инженером завода.

Во время войны завод выпускал 82 типа боеприпасов, 69 из которых начали производить впервые, в том числе кумулятивные бронебойные снаряды, разрушающие броню фашистских «тигров» и «пантер». Общее количество произведенных заводом за время войны снарядов, мин, бомб составляет 240 млн штук. Большой вклад в эти достижения внес и С.И. Золотуха, который сумел организовать коллектив на выполнение государственного плана и своевременное обеспечение фронта боеприпасами. Указом от 6 апреля 1945 года С.И. Золотуха награжден орденом Красного Знамени.

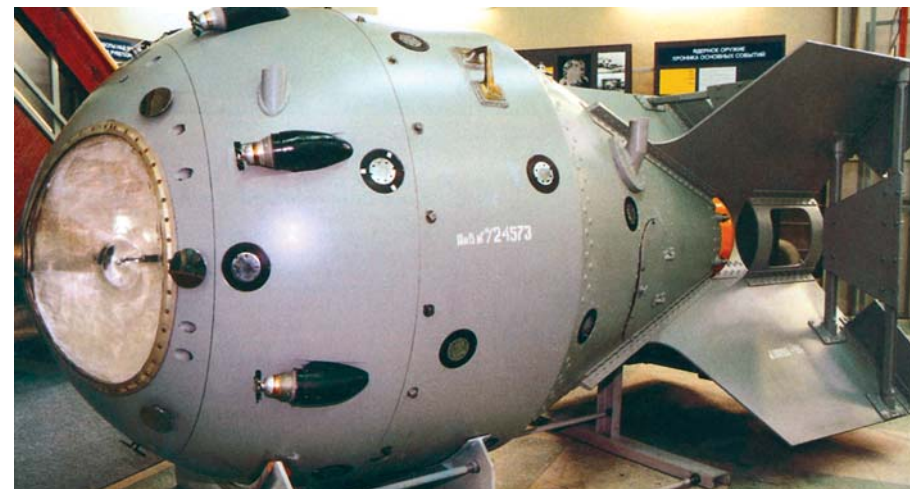
В августе 1945 года США проводят бомбардировку Хиросимы и Нагасаки. Впервые в мире применено страшное оружие массового уничтожения. 20 августа 1945 года Государственный комитет обороны СССР принимает постановление о создании ядерного оружия в СССР.

Этим постановлением образованы спецкомитет по руководству Атомным проектом и Первое главное управление при Совнаркоме СССР.

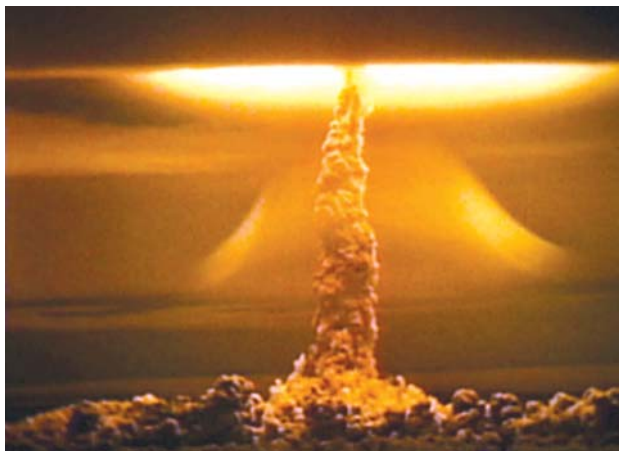
Протоколом № 1 спецкомитета Снаряжательный завод № 12 передается из Наркомата вооружения и боеприпасов в Первое главное управление для организации производства металлического урана. Профиль завода меняется из снаряжательного в химико-металлургический. Директором и главным инженером назначают специалистов-металлургов.

С.И. Золотуха в феврале 1946 года назначается заместителем главного инженера, главным технологом завода. Перед заводом стоит сложная, неизведанная задача – создание крупномасштабного производства урановых блочков, необходимых для наработки плутония-239, основного компонента ядерного оружия. Активное участие в разработке технологий получения металлического урана из руды принимает и главный технолог С.И. Золотуха.

31 октября 1945 года проведена первая плавка урана, а в октябре 1946 года первые 36 т урановых блочков поставлены на первый в Евразии атомный реактор Ф-1. Завод в эти годы становится полигоном для освоения и отработки новых атомных технологий. Отработанные технологии передаются на создаваемые предприятия атомной отрасли. Благодаря этим усилиям в августе 1949 года испытана первая в СССР атомная бомба. Страна получила мощное оружие, которое вот уже более 60 лет выполняет сугубо мирную роль, предохраняя ее от военных

В 1949 году испытана первая в СССР атомная бомба

В 1954 году, после успешного испытания водородной бомбы, С.И. Золотуха награжден орденом Ленина

конфликтов с применением ядерного оружия самой возможностью адекватного ответа.

За выполнение задачи по созданию и испытанию ядерного оружия большая группа специалистов награждена высшими государственными наградами. Указом от 29 октября 1949 года С.И. Золотуха награжден орденом Ленина. Кроме того, за участие в разработке и внедрении важных и сложных технологических процессов по получению металлического урана высокой чистоты С.И. Золотухе присуждается государственная премия.

15 октября 1951 года Савва Иванович назначается главным инженером завода. И на этом посту он проявляет себя умелым организатором, энергичным и деловым, смело решает технические задачи. Завод продолжает выпускать компоненты для наработки плутония-239, осваивает производство газодиффузионных фильтров для получения обогащенного урана, производство лития-6 и специальных твэлов для наработки трития, важных компонентов водородной бомбы.

После успешного испытания первой советской водородной бомбы завод награжден вторым орденом Ленина, а большая группа работников промышленности – государственными наградами. Среди них был и Савва Иванович, награжденный указом от 4 января 1954 года орденом Ленина.

Атомная подводная лодка проекта 627

Атомный ледокол «Ленин»

В начале 50-х годов перед заводом наряду с выпуском оборонной продукции ставится задача освоения производства ядерного топлива для атомных электростанций. В 1954 году изготовлено первое ядерное топливо для первой в мире атомной электростанции в городе Обнинске, пуск которой в июне 1954 года ознаменовал собой начало новой эры – эры мирного использования энергии атомного ядра.

В августе 1957 года спущена на воду первая атомная подводная лодка, а в декабре 1959 года сдан в эксплуатацию атомный ледокол «Ленин». Тепловыделяющие элементы для их реакторов изготовлены на нашем заводе.

В 1957–1960 гг. завод вновь меняет свой профиль, целиком переключаясь на производство ядерного топлива для атомных электростанций и судов морского флота.

В феврале 1959 года С.И. Золотуха назначается директором завода, проработав в этой должности чуть более 20 лет – до 20 апреля 1979 года.

Много сил и энергии вложил Савва Иванович в реконструкцию завода, внедрение новой техники, освоение новых технологических переделов. Его всегда отличали высокая эрудиция в вопросах технологии, организации производства, высокая ответственность и принципиальное отношение к порученному делу. Наряду с выполнением производственного плана, повышением качества продукции пристальное внимание С.И. Золотуха уделяет вопросам культуры производства, улучшения условий труда, снижения травматизма, охраны окружающей среды. Его заслуги по достоинству оцениваются страной – за достигнутые производственные успехи С.И. Золотуха указом от 23 июля 1959 года награжден вторым орденом Трудового Красного Знамени, а за усовершенствование металлургии переработки обогащенного

Первая в мире АЭС в Обнинске

*В 1970 году
С.И. Золотухе
присвоено
звание Героя
Социалистического
Труда*

гексафторида урана постановлением от 22 апреля 1962 года Савва Иванович удостоен Ленинской премии.

За внесение существенного вклада в деятельность завода и досрочное выполнение государственных планов указом от 30.03.1970 года С.И. Золотухе присваивается высокое звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» Героя Социалистического Труда.

20 апреля 1979 года С.И. Золотуха покинул пост директора завода. За два месяца до этого, 26 февраля, решением № 4 комиссия по персональным пенсиям при Совете Министров СССР установила С.И. Золотухе персональную пенсию союзного значения.

Но Савва Иванович не мог жить без работы. 15 июня 1979 года его назначают заместителем главного инженера по новой технике, а с 1 сентября 1987 года – ведущим инженером отдела подготовки кадров, которым он работал вплоть до своей кончины.

В трудовой книжке Саввы Ивановича в графе «Место работы» фактически только одна запись. Он всю жизнь проработал на нашем заводе и уволен 30 апреля 1990 года в связи со смертью. И хотя эти полвека предприятие носило разные названия, для Саввы Ивановича это всегда был Завод, для благополучия и развития которого он жил и работал.

С.И. Золотуха на церемонии открытия заводского музея трудовой славы

С. И. Золотуха на открытии плавательного бассейна «Кристалл»

Строительство Ледового дворца спорта «Кристалл»

Строительство Ледового дворца спорта «Кристалл»

Ледовый дворец спорта «Кристалл» сегодня

Комиссия по подготовке к встрече и празднованию 40-летия Победы в Великой Отечественной войне, 1985 г. С.И. Золотуха – 3-й справа в первом ряду

Много сил он вложил и в развитие города. С.И. Золотуха всегда заботился о социальной инфраструктуре Электростали, строительстве новых микрорайонов, благоустройстве города. При его непосредственном участии силами трудовых коллективов созданы водоемы «Лазурный», «Восточный», «Юбилейный», построены освещаемые пешеходная и лыжная тропы, соединяющие пруды «Юбилейный» и «Восточный», возведены Ледовый дворец спорта, плавательный бассейн, многие десятки тысяч метров жилья.

11 лет Савва Иванович был депутатом областного Совета. С 1960 по 1990 гг. был депутатом городского Совета и возглавлял постоянную комиссию по строительству и промышленности. 27 лет был членом ГК КПСС. Решением Электростальского городского совета народных депутатов от 16 декабря 1988 года С.И. Золотухе присвоено звание почетного гражданина города Электростали.

Уверен, что заводчане и жители города будут с теплотой вспоминать эту легендарную личность и в своей деятельности всегда помнить о простом человеке труда.

Александр КУЗНЕЦОВ

Завод и Директор

Исторический очерк. 1939–1986 гг.

14 мая 1939 года Савва Иванович в должности инженера-пиротехника приступает к работе в цехе № 1 Завода № 12, в котором снаряжались мины, снаряды и противотанковые авиабомбы мелкого калибра.
С 26 августа 1940 года он – начальник цеха № 1 Завода № 12.

6 января 1944 года С.И. Золотуха назначается начальником цеха № 5, в котором снаряжались авиабомбы среднего и крупного калибров, глубинные бомбы и мины 160 мм.

14 апреля 1944 года С.И. Золотуху назначают главным инженером завода.

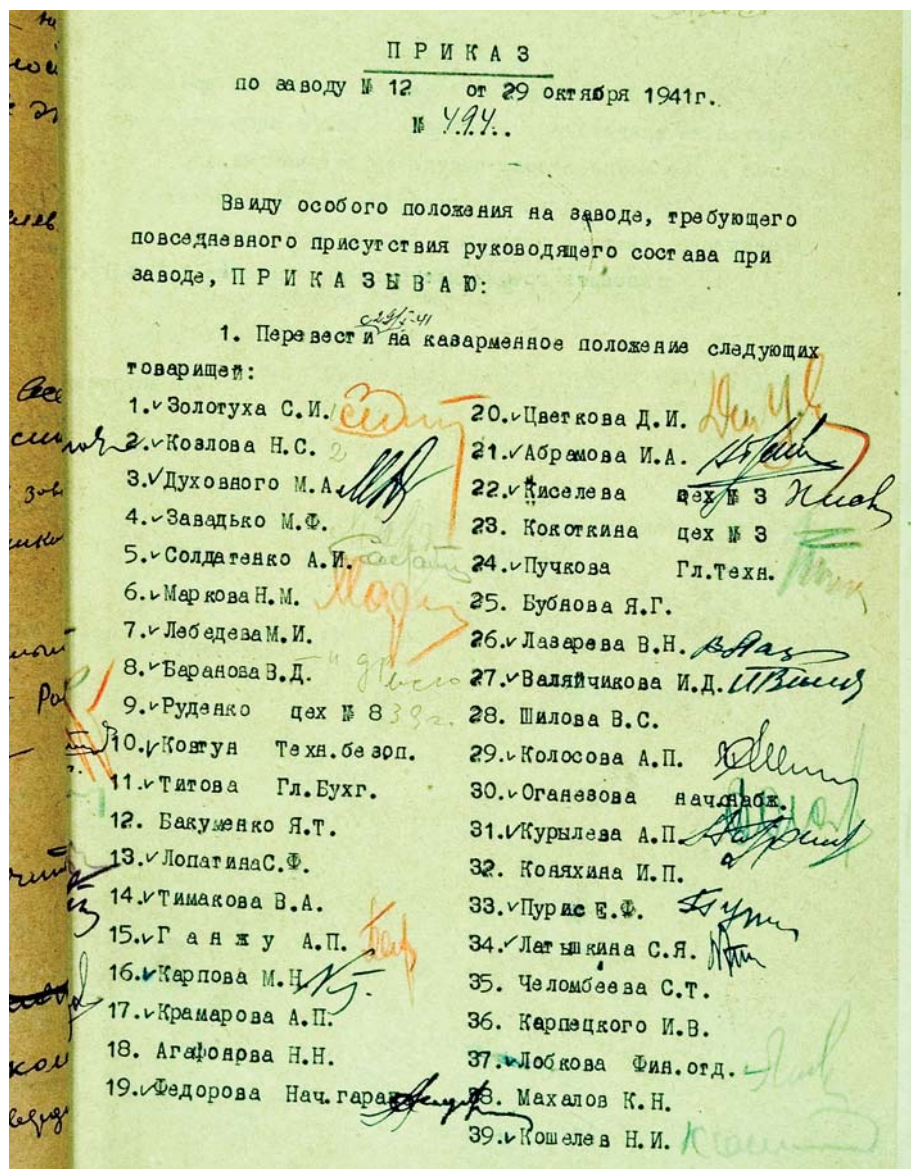
С февраля 1946 года С.И. Золотуха – заместитель главного инженера, главный технолог завода.

15 октября 1951 года Савва Иванович назначается главным инженером завода.

В феврале 1959 года С.И. Золотуха становится директором завода и работает в этой должности чуть более 20 лет – до 20 апреля 1979 года.

В 1939 году Завод № 12 первым в стране освоил массовый выпуск новейших видов реактивных боеприпасов, устанавливаемых на штурмовиках для поражения танков, а в первые дни войны – производство мощных реактивных снарядов для знаменитых «катюш», которые дали возможность вести внезапный и массированный огонь, поражающий живую силу и технику на большой площади. За годы войны завод произвел 6,7 миллиона штук реактивных снарядов, это практически каждый второй реактивный снаряд, выпущенный по противнику.

Завод сыграл исключительно важную роль в Великой Отечественной войне. С её началом предприятие перешло на режим работы военного времени. Организовано выполнение мобилизационного плана по резкому увеличению выпуска продукции. Завод был переведен на 2–3-сменную работу, 8–12-часовой рабочий день без выходных. Это позволило непрерывно наращивать мощности по резкому увеличению выпуска снарядов, мин и бомб, бесперебойно обеспечивая все задания

Приказ по Заводу № 12 от 29 октября 1941 года о переводе руководящего состава на казарменное положение. (1. – Золотуха С.И.)

фронта. В 1941 году было освоено производство ряда новых боеприпасов, которые в дальнейшем выпускались в массовом порядке. В это же время были освоены новые рецептуры взрывчатых веществ и методы снаряжения ими большинства номенклатур, что позволило внедрить замену остродефицитного взрывчатого вещества тротила и увеличило маневренность завода. Мощными рычагами подъема производительности труда являлись внедрение рационализаторских предложений, проведение в жизнь оргтехмероприятий. Только в 1941 году было подано свыше 800 предложений, более 70 % из которых внедрено в производство. Отделом труда было пересмотрено 87 % действующих норм выработки.

22 июля 1943 года указом Президиума Верховного Совета Союза ССР за успешное выполнение специальных заданий партии и правительства по производству боеприпасов завод был награжден орденом Ленина. 12 раз в течение всей войны коллектив завоевывал первое место во Всесоюзном социалистическом соревновании и получал переходящее Красное знамя Центрального Комитета ВКП(б) и ВЦСПС, и специальным решением в 1946 году Красное знамя было оставлено коллективу навечно.

В 1943 году решением Государственного комитета обороны завод был переведен на военное положение и приказом главного маршала артиллерии Воронова за № 0675 от 19.09.1943 года всему руководящему составу завода, вплоть до мастеров основного производства, были присвоены офицерские звания. Начальники основных цехов и ведущих отделов были переведены на казарменное положение.

В годы Великой Отечественной войны завод располагал следующими основными цехами:

цех № 1 – снаряжались мины, снаряды и противотанковые авиабомбы мелкого калибра;

цех № 2 – снаряжались снаряды, мины и кумулятивные снаряды среднего калибра;

цех № 3 – химическое производство, кроме этого выпускались детонаторы, патронировали аммоний и снаряжались противотанковые мины;

цех № 4 – снаряжались реактивные боеприпасы всех видов и морские мины;

цех № 5 – снаряжались авиабомбы среднего и крупного калибра и мины 100 мм;

цех № 9 – изготавливались суррогатные взрывчатые вещества;

цех № 15 – отработка новых технологий, новых рецептур взрывчатых веществ и снаряжения ими, выпуск боеприпасов особого назначения.

Снаряжательная промышленность мирного времени не имела технической литературы или пособий по снаряжению боеприпасов методом шнекования. В течение 1941–1943 гг. инженерами завода впервые было разработано техническое пособие по снаряжению боеприпасов методом шнекования, которое явилось руководящим материалом для заводов Наркомата боеприпасов. В этом пособии были использованы основные положения о процессе шнекования, условия ведения технологии снаряжения этим методом, опыт работы валового производства Завода № 12 на основе новейших достижений шнекования боеприпасов, труды исследовательских изысканий центральной заводской лаборатории, знания и опыт специалистов завода. Особенно проявилась ценность метода шнекования, когда приходилось снаряжать боеприпасы глубокими суррогатными взрывчатыми веществами, чего нельзя было бы достигнуть также производительно другими методами снаряжения.

Инженерно-технический состав завода непрерывно совершенствовал технологию, разрабатывал новые методы снаряжения, осваивал снаряжение мощных видов боеприпасов.

Все существовавшие способы снаряжения боеприпасов предусматривали одну из трудоемких, взрывоопасных и чрезвычайно вредных фаз производства – сверловку разрывного заряда взрывчатого вещества для образования гнезда под дополнительный детонатор и взрыватель. В период войны появились новые мощные взрывчатые вещества, как например, сплавы тротила с гексогеном, тротила с гексогеном и алюминиевой пудрой, которые наряду с высокой бризантностью и фугасностью обладали чрезвычайно высокой чувствительностью к механическим воздействиям (трение, удар), что исключало их сверловку. В результате упорных изыскательских, исследовательских и опытных работ коллективу ИТР удалось найти наиболее эффективные пути коренного усовершенствования технологии снаряжения всех боеприпасов, без каких-либо изменений существующего оборудования снаряжательной техники при одновременном сохранении высокого качества разрыва заряда. Внедрение их в производство позволило заводу перевести из 40 номенклатур, снаряжаемых в течение 1943–1944 гг., 37 номенклатур на бессверловочный метод и за два года сэкономить 8,25 млн рублей. Этот метод был передан другим заводам Наркомата боеприпасов и получил широкое распространение.

Благодаря разработанным коллективом ИТР бессверловочным методам снаряжения появилась возможность применения мощных высокобризантных взрывчатых веществ и Красная Армия получила новейшие образцы мощных боеприпасов противотанковой артиллерии, мощных специальных авиабомб и реактивных снарядов.

Обеспечивать фронт боеприпасами во все возрастающем количестве при совершенно незначительном пополнении рабочей силой и почти постоянной ее нехватке было большой и трудной задачей коллектива завода. Резкое изменение состава рабочих в сторону снижения процента мужчин ставило выполнение графика в прямую зависимость от работы межфазного узкоколейного транспорта. Неисправность путей, недостаток вагонеток могли сорвать работу всех фаз производства и вызвать массовые простои рабочих. С учетом этого были изготовлены три мотовоза, механизировавшие межфазные перевозки, изготовлены и пущены в работу цепные и ленточные транспортеры, лебедки, межоперационные наклонные плоскости, тележки и многие другие

приспособления. Все это позволило в конце войны перерабатывать до 500 железнодорожных вагонов изделий в сутки.

Благодаря труду шеститысячного коллектива, состоявшего в основном из женщин и 14–16-летних подростков, за годы войны завод выпустил свыше 240 млн боеприпасов, свыше 80 номенклатур, ведущими из которых были мины, снаряды, авиабомбы и реактивные боеприпасы различных калибров и назначений.

В августе 1945 года было принято решение об организации Первого главного управления (ПГУ) при Совнаркоме СССР по атомным проблемам.

24 августа 1945 года в соответствии с решением Специального комитета при ГОКО СССР Завод № 12 Наркомата боеприпасов СССР стал первым промышленным предприятием, вошедшим в состав Первого главного управления при СНК СССР.

Заводу были поручены освоение технологии выплавки урана из руд и концентратов, а также изготовление из него блочков, загружаемых в атомные реакторы для наработки плутония – основного компонента атомной бомбы.

Для решения этих задач началась коренная реконструкция завода. В рамках реконструкции предполагалось создать всю необходимую инфраструктуру по обеспечению нормального функционирования завода, в том числе опытный завод по получению металлического урана для отработки технологий и выпуска ограниченного количества урана в виде заготовок, центральную заводскую лабораторию для контроля качества и научно-исследовательскую лабораторию.

Одновременно с проектными работами шли учеба и подготовка кадров для производства урана и кальция. С этой целью, а также для демонтажа оборудования и его отправки на Завод № 12 в Германию на электрохимический комбинат «Норд» были направлены бригады ИТР и рабочих завода. По мере поступления на завод оборудования монтировали и технологические цепочки на опытном заводе. Опытный завод, предназначенный для освоения технологии производства урановых блочков из технических солей урана, по проекту включал в себя три передела: № 1 – получение чистых оксидов урана из солей; № 2 – получение порошкообразного урана; № 3 – получение урановых блочков. Первым был пущен в эксплуатацию передел № 3 – переплавка и рафинирование черного урана в атмосфере аргона или в вакууме с

Урановые блочки, изготовленные на Заводе № 12

последующей металлической обработкой отлитых стержней в урановые сердечники. Передел был оборудован аргоновыми и вакуумными печами сопротивления, поступившими из Германии, а также отечественным металлорежущим оборудованием. В качестве исходного сырья для плавки использовался трофейный черный порошок урана. В конце октября 1945 года были получены первые образцы блочков урана, а до конца года их было изготовлено 150 кг.

Следующим был введен в эксплуатацию передел № 2, который также был оснащен оборудованием, поступившим из Германии. Сырьем была немецкая закись-окись, которую приходилось отделять от механических примесей на столах Вильфлея. С января 1946 года началась плановая передача порошкового черного урана на рафинировку.

Последним на опытном заводе был пущен передел № 1, оснащенный в основном немецким оборудованием, перерабатывавшим концентраты (аммонийная соль и закись-окись урана), также вывезенные из Германии.

В феврале 1946 года была выпущена первая партия чистой закиси-окиси урана для передела № 2. Одновременно была освоена

технология получения диоксида урана путем восстановления закиси-окиси водородом. Наряду с производственными участками, связанными с проведением восстановительных и рафинировочных плавок, результатом которых является выплавка слитков металла, создается производство для последующей обработки этих слитков до получения готовой продукции в виде блочков диаметром 35 и длиной 100 мм, которые в последующем, уже на другом предприятии (Челябинск-40, затем комбинат «Маяк»), должны использоваться в реакторе, нарабатывающем плутоний.

Так был проведен первый этап реконструкции завода, заключавшийся в организации опытного производства получения металлического урана в виде заготовок (блочков) с использованием немецких урановых порошков, концентратов урана и металлического кальция.

В начале 1946 года директором завода назначается опытный организатор производства А.Н. Каллистов, ранее работавший директором предприятия в системе Наркомата цветной металлургии, металлург по образованию. На него была возложена персональная ответственность за своевременный ввод в эксплуатацию первого в СССР промышленного предприятия по производству урана.

В октябре 1946 года были выплавлены первые 36 тонн урана и в виде точеных блочков переданы в Лабораторию № 2 АН СССР (ЛИП АН, Лаборатория испытательных приборов Академии наук – так назывался будущий Институт атомной энергии им. И.В. Курчатова), возглавляемую научным руководителем Советского атомного проекта И.В. Курчатовым. На этом уране в декабре 1946 года в ЛИП АН был пущен опытный уран-графитовый реактор, эксплуатация которого позволила получить данные, необходимые для создания промышленных реакторов.

Опытное производство не могло обеспечить все существовавшие в 1946–1947 гг. потребности строящихся объектов: физического реактора в ЛИП АН, а также уран-графитового промышленного реактора «А» в Челябинске-40. Их суммарная потребность в уране составляла примерно 200 т, в том числе около 150 т – в виде цилиндрических блочков диаметром 35 и длиной 100 мм, герметизированных в алюминиевую оболочку для реактора «А» на первую загрузку. Поэтому параллельно с опытным заводом сооружался «Большой завод», введенный в эксплуатацию в конце 1946 года. «Большой завод» по своей структуре и технологии был аналогом опытного завода.

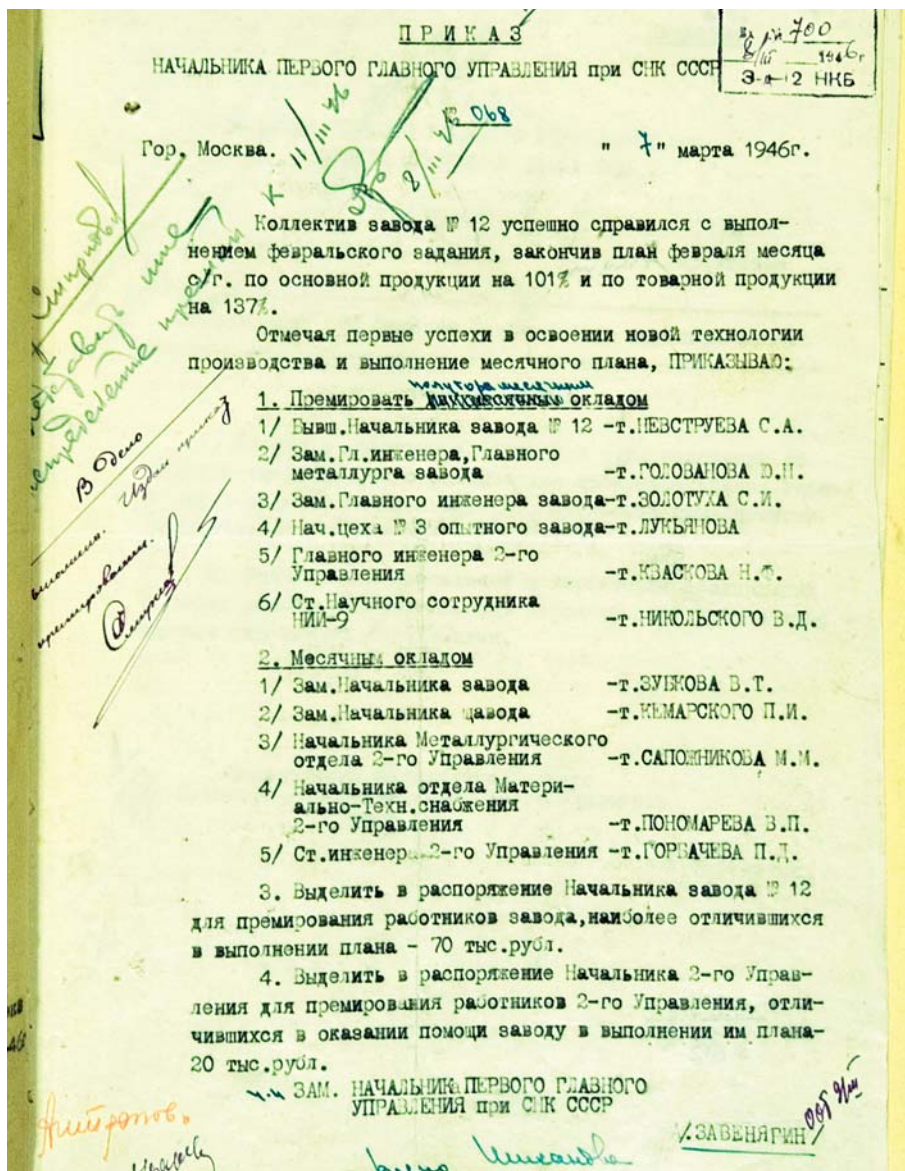
В конце 1946 года был организован экспериментальный цех для выпуска специальных изделий методом пластической деформации, который состоял из участков плавки, проката, прессования, волочения и механической обработки металлического урана, а также отделения герметизации урановых заготовок в алюминиевую оболочку. Цех работал в тесном сотрудничестве с исследовательскими организациями Москвы и Ленинграда (НИИ-9, ЛИП АН, институтами АН СССР, ВИАМ, лабораторией прокатки Гинцветмет, Заводом № 7 Наркомата цветной металлургии в г. Кольчугино, Московским механическим институтом). Научное руководство по различным направлениям осуществляли А.А. Бочвар, А.С. Займовский, Р.С. Амбарцумян, Г.Я. Сергеев, И.Д. Никитин, А.М. Глухов, В.В. Титова и другие. Большой вклад в организацию цеха, исследовательскую и опытную работу внесли работники завода.

Для производства металлического урана в качестве восстановителя закиси-окиси до металлического состояния использовался металлический кальций. Проектом реконструкции Завода № 12 предусматривается организация промышленного выпуска кальция в необходимых количествах. В мае 1948 года впервые в стране на предприятии осваивается производство кальция, необходимого для металлургии урана.

Освоение немецкой технологии явилось школой, которая приобщила исследователей и технологов завода к новой области науки и производства. Возрастающие требования к чистоте урана, а также непрерывно увеличивающиеся планы выпуска диктовали необходимость совершенствования немецкой технологии переработки урановых концентратов и порошкового метода получения металлического урана.

Одновременно с развитием химического передела проводится совершенствование технологии металлургического передела. Печи сопротивления меняются на высокочастотные индукционные печи отечественного изготовления, давшие более высокое качество урана и значительный выигрыш в производительности, что, помимо прочего, позволило отказаться от двух-трехкратной рафинировки урана.

Однако и эти усовершенствования не могли полностью обеспечить необходимые количество и качество выпускаемого урана. Вопрос был решен с разработкой и внедрением фторидного метода получения черного урана. Метод, запроектированный Гипроредметом по материалам НИИ-9 и опробованный в опытном цехе, оказался непригодным. Однако он натолкнул заводских технологов на разработку фторидного метода получения урана, отличавшегося простотой исполнения,

Приказ начальника Первого главного управления о премировании группы работников, среди которых – С.И. Золотуха

использованием меньшего спектра реагентов, высоким процентом извлечения урана из тетрафторида (96–98 %) в черновой уран, применением в качестве восстановителя металлического кальция, который производился на заводе вместо магния, предложенного НИИ-9.

Фторидный метод в феврале 1947 года был внедрен на заводе и стал основным методом получения металлического урана в СССР. Он был разработан под руководством главного металлурга предприятия Ю.Н. Голованова.

Комплекс работ, проведенных на данном этапе реконструкции, позволил достичь проектных показателей по объемам производства. Менее чем за три года был сооружен и внедрен в эксплуатацию завод по производству урана и изделий из него. Были созданы отечественная технология, более совершенная, обеспечивающая необходимые количественные и качественные показатели, а также первое в СССР производство дистиллированного металлического кальция.

В середине 1948 года все основные работы по сооружению реактора «А» в Челябинске-40 были завершены. Загрузка почти 150 тыс. урановых блочков, своевременно полученных с Завода № 12, закончена, реактор

Первый плутоний, полученный из урана, наработанного на Заводе № 12

Взрыв ядерного устройства РДС-1

пущен и выведен на проектную мощность 100 тыс. кВт. Началась разработка плутония. К маю 1949 года достаточное количество плутония в блочках было накоплено, извлечено на радиохимическом и выплавлено на металлургическом заводах и в виде деталей необходимой формы передано головному предприятию в Арзамасе-16 (ВНИИЭФ, г. Саров).

29 августа 1949 года первая советская атомная бомба мощностью 20 килотонн была успешно испытана на Семипалатинском полигоне в Казахстане. Гигантский труд сотен тысяч ученых инженеров и рабочих, заложивших в 1945–1949 гг. основы атомной индустрии страны, увенчался успехом. В октябре 1949 года указом Президиума Верховного Совета СССР почти тысяча участников Советского атомного проекта была награждена правительственными наградами. Достоинство вклад и Завода № 12 в общий успех.

Звания «Герой Социалистического Труда» были удостоены: А.Н. Каллистов – директор завода, Ю.Н. Голованов – главный инженер, Н.В. Риль – руководитель группы немецких специалистов. Государственные премии были присуждены ведущим специалистам завода: Ю.Н. Голованову, С.И. Золотухе, Н.С. Козлову, А.Р. Белову, Г.В. Вирцу, Г.В. Тиме (два последних – немецкие инженеры). Большая группа специалистов награждена орденами СССР.

В 50-е годы производство урановых блочков приобрело серийный характер с соответствующим промышленным оборудованием для восстановительных и рафинировочных плавов и прокатки урана, электронно-лучевой сварки оболочек, их химической обработки, установок и приборов контроля. В эти же годы при участии специалистов завода осваивается выпуск урановых блочков на предприятиях-дублерах (Чепецкий механический завод, Новосибирский завод химконцентратов).

Сердечники стандартных блочков до 1953–1955 гг. получали методом литья стержней с последующей механической обработкой. Такая технология не обеспечивала хорошего качества изделий и являлась непроизводительной.

Еще в первые годы возникновения проблемы считалось, что наиболее прогрессивным методом изготовления сердечников является обработка давлением. На Заводе № 12 делались неоднократные попытки прокатывать и прессовать уран. Сотрудникам завода удалось разработать и освоить технологию прокатки урана в гамма-фазе на малоприспособленных листовых прокатных станах периодического действия. Эта технология оказалась простой и достаточно эффективной для того времени. Нагрев перед прокаткой первоначально проходил в камерных печах сопротивления воздушной атмосферой, что приводило к большим потерям металла из-за окисления.

В 1954–1955 гг. сотрудники Завода № 12 и НИИ-9 разработали и внедрили индукционный метод нагрева слитков. Примерно в это же время была применена закалка штанг непосредственно после прокатки без дополнительного нагрева. При переходе на технологию прокатки значительно повысился выход годного. Однако периодическая прокатка с применением ручного труда имела ряд недостатков: низкая производительность, малый выход годного, низкая точность, нестабильность процесса.

В результате совместной творческой работы коллективами сотрудников Завода № 544 (Чепецкий механический завод), Завода № 250 (Новосибирский завод химконцентратов) и НИИ-9 (ВНИИМ им. акад. А.А. Бочвара) в 1960–1965 гг. были разработаны технология и конструкция нового шестиклетьевого непрерывного стана для прокатки слитков диаметром 90 мм. В дальнейшем, в 1964–1968 гг., был создан непрерывный стан для прокатки слитков диаметром 200 мм. Одновременно разработаны вспомогательные механизмы, и в целом

была создана и внедрена в производство автоматизированная непрерывная прокатная линия.

Усовершенствование этой технологии путем использования калибровочной прокатки на редукционных клетях, применения солевых защитных покрытий и непрерывной резки штанг на заготовки повысило эффективность этой технологии.

До 1957 года обработка урановых сердечников производилась на токарно-винторезных станках пооперационным методом. К этому времени были внедрены специализированные поточные линии по обработке сердечников.

Внедрение автоматических линий токарной обработки явилось последним звеном механизации и автоматизации переделов обработки урана от рафинированных слитков до готовых сердечников. С 1965 года начат промышленный выпуск сердечников на автоматизированных прокатных линиях из слитков диаметром 200 мм.

Одновременно с разработкой новых технологических методов производства урана завод также успешно продвигался вперед в области аналитических работ. Были освоены и внедрены в практику методы анализов сырья и готовой продукции, организованы радиометрическая и рентгеноспектральная лаборатории и лаборатория газового анализа. Прделанная работа в области аналитики позволила широко развернуть контроль производства, обеспечить необходимое количество и окончательно отказаться от проверки химического состава в московских институтах.

В начале 70-х годов производство этой продукции в ОАО «Машиностроительный завод» было прекращено.

В конце 40-х – начале 50-х годов завод осваивает еще несколько уникальных технологий, связанных с созданием «ядерного щита» страны. Организуются производство диффузионных фильтров, необходимых для получения высокообогащенного урана, производство лития-6, необходимого для создания водородной бомбы, производство тепловыделяющих элементов для реакторов, нарабатывающих тритий – один из основных компонентов этого оружия. А в 1960 году, в связи с переходом обогатительных заводов на центрифужное обогащение, на заводе внедряется технология изготовления магнитов, используемых в высокооборотных центрифугах.

В 1954 году за освоение ряда ядерных технологий завод награждается вторым орденом Ленина.

Характерной особенностью Завода № 12 в тот период являлась кратковременность существования отдельных экспериментальных производств, а отсюда – многократная реконструкция одних и тех же корпусов вместо строительства новых. Только в период с 1946 по 1958 гг. было утверждено 6 очередей комплексной реконструкции завода.

Фактически завод представлял собой как бы опытно-экспериментальную базу создаваемой атомной промышленности в области урана и его соединений.

Началом развития нового направления в деятельности завода – производства тепловыделяющих элементов (твэлов) и тепловыделяющих сборок (ТВС) для атомной энергетики – стал 1954 год. В этом году была изготовлена первая партия твэлов для первой в мире АЭС, пущенной 27 июня в г. Обнинске на территории Физико-энергетического института.

Работы по подготовке производства начались летом 1953 года. Была поставлена задача выпустить первый комплект твэлов и каналов до 1 мая 1954 года. Это было непросто, если учесть отсутствие опыта в Советском Союзе в этой области. Начинать пришлось с нуля. Надо было создать производство, прототипом которого были лишь некоторые лабораторные установки в Физико-энергетическом институте. Поэтому на заводе начались работы не только по отработке промышленной технологии, но и поисковые работы по оптимизации технологического процесса и технологического оборудования. Технология изготовления твэлов была достаточно уникальной, так как включала в себя операции холодного деформирования особотонкостенных труб, их сварку, загрузку уран-молибденовой крупки в узкие кольцевые щели большой протяженности с обеспечением равномерной толщины, заливку топливной композиции жидким магнием в вакууме, изготовление этой композиции (уран-молибденовая крупка), контроль герметичности заваренных твэлов, контроль качества заполнения крупки магнием, контроль качества внутренней поверхности.

В основном все производство твэлов располагалось в корпусе 50 цеха № 39, в котором были размещены участки изготовления крупки уран-молибденового сплава, сборки твэлов, заливки контактным материалом (магнием), герметизации, а также участок контроля твэлов на теплофизических стендах. Производство оболочек и комплектующих деталей было размещено в корпусе 100.

Мемориальная доска в цехе № 39 МСЗ

Первая в мире АЭС в Обнинске

Наконечник твэла для первой в мире АЭС в Обнинске

Технология изготовления твэлов, также как и их конструкция, были разработаны одним из отделов Физико-энергетического института во главе с доктором технических наук В.А. Малых. При освоении производства на заводе постоянно работала возглавляемая им группа научных сотрудников этого института. В целях более оперативного решения вопросов, связанных с освоением технологии, приказом министра В.А. Малых был назначен по совместительству заместителем главного инженера завода. Общее руководство освоением производства на заводе осуществлял его главный инженер С.И. Золотуха.

В основном подготовка производства была завершена в 1953 году, а изготовление промышленной партии твэлов началось в январе 1954 года. Первые твэлы изготавливались с огромным напряжением, порою бракованных твэлов было значительно больше, чем годных. Совместно с сотрудниками ФЭИ ежедневно разрабатывались меры по повышению технологических выходов. В конце апреля 1954 года комплект твэлов для первой загрузки реакторов был готов. Это была большая победа технологов, производственников, ученых. Впервые удалось освоить технологию и производство твэлов, которые в будущем явились технической базой для создания серийного производства ядерного топлива для промышленных АЭС. Это был важный этап в создании на заводе коллективов специалистов: конструкторов, технологов, прибористов, сварщиков, испытателей и других, которые затем трансформировались в инженерные подразделения завода: ОКБ, ОГТ, ОГП, ЦЛаКиН.

Следующим этапом в этом направлении явилась организация производства твэлов и ТВС для атомного подводного флота страны. В августе 1957 года была спущена первая атомная подводная лодка (АПЛ), а в декабре 1959 года – первый атомный ледокол «Ленин» с ядерным топливом, изготовленным на предприятии.

Атомный ледокол «Ленин»

Атомная подводная лодка К-64 проекта 705

Принятая в 60-е годы программа развития атомной энергетики и атомного подводного флота страны привела к очередной реконструкции завода. В период с 1960 по 1963 гг. завод осваивает производство твэлов и ТВС для первых промышленных АЭС – Белоярской и Нововоронежской, пуск которых состоялся в 1964 году.

Однако производственные мощности, уровень техники и технологии были, конечно, весьма скромны и не позволяли решить такие масштабные задачи. Поэтому с 1956 года начинается серьезная реконструкция цехов завода для опытного, а затем и серийного производства твэлов и ТВС. Эта реконструкция была начата по решениям правительства, которыми предусматривалось закрытие на заводе ряда цехов и производств оборонного профиля с передачей этих производств на другие предприятия министерства.

Так, в цехе № 39 в корпусе 50 сооружается высотная пристройка для твэлов Белоярской АЭС, в корпусе 241 монтируется оборудование для изготовления твэлов 1-го блока НВАЭС. Реконструкции подвергаются корпуса химико-металлургического цеха № 13 (корпуса 242, 135) для переработки сырья, выдачи полупродуктов для производства твэлов, а также переработки отходов и оборотов.

Организуются несколько новых цехов: цех № 55 для сборки ТВС, первоначальной базой которого становится корпус 11, но уже проектируется и строится корпус 189; цех № 52 для концевых и комплектующих деталей с первоначальной базой в корпусах 11, 132, 106, 106А; цех № 54 как опытная база для отработки некоторых типов твэлов с выпуском опытно-промышленных партий твэлов и ТВС для исследовательских и некоторых типов промышленных реакторов с базой в корпусах 129 и 147.

Естественно, что такое серьезное перепрофилирование завода – с химико-металлургического уклона на машиностроительный, с чисто оборонной направленности на выпуск преимущественно гражданской промышленной продукции – не могло осуществляться без крупных организационных переустройств, значительных капиталовложений, серьезных социальных издержек.

Только первая очередь реконструкции оценивалась по капиталовложениям более чем в 100 млн рублей (в ценах того времени). Переквалификация, перевод из закрываемых цехов и производств во вновь организуемые цеха, в цеха вспомогательного производства затронули

Корпус 50 цеха № 39 Машиностроительного завода, 1950-е гг.

более 3 тыс. рабочих и инженерно-технических работников. Так начиналась вторая в истории завода конверсия, проведенная поэтапно в течение более 10 лет.

С этого же времени начинается реорганизация всего управленческого комплекса завода. В годы начального периода конверсии создается, по сути заново, инженерная служба. Организуется производственно-технический отдел, призванный координировать работу инженерных служб, производственных подразделений, а также планировать их работу и осуществлять контроль.

Первые загрузки твэлов для обеих АЭС были изготовлены коллективом цеха № 39 в кооперации с коллективами цехов №№ 13, 54, 52.

Эксплуатация первых блоков БелАЭС и НВАЭС позволила накопить опыт эксплуатационникам и ученым и выработать более четкие критерии проектирования серийных АЭС и их эксплуатации.

Естественно, что корректировке подверглись и некоторые проектные решения реконструкции Машиностроительного завода. В это время разворачивается строительство корпуса 274 – нового самостоятельного цеха для серийного производства твэлов типов ВВЭР и РБМК с изготовлением таблеток.

Сооружаются корпус 205 (цех № 13) для производства двуокиси керамического сорта по газоплазменной технологии, корпус 189 (цех № 55) для сборки ТВС всех типов, а также корпус 42 (цех № 52) для организации в нем производства концевых и комплектующих деталей и узлов для твэлов и ТВС всех типов.

С вводом этих корпусов в эксплуатацию начинается серийное производство двух типов твэлов – РБМК и ВВЭР, объем выпуска которых нарастал из года в год.

Таким образом, запланированная конверсия Машиностроительного завода, движущей силой которой выступал директор С.И. Золотуха, к 1971 году была практически завершена. Начался период наращивания мощностей в серийном производстве гражданских видов продукции.

В 70-е годы производство ядерного топлива для атомных электростанций приобретает серийный характер. В эти годы завод поставляет ТВС на реакторы ВВЭР-440, ВВЭР-1000, РБМК-1000, РБМК-1500, БН-350, БН-600, ЭГП-6 и выходит на мировой рынок этой продукции. География экспорта ТВС ВВЭР-440 включает в себя Чехословакию, Болгарию, Венгрию, ГДР, Финляндию.

Белоярская АЭС

Реактор БН-600

Нововоронежская АЭС

Переход к серийному производству обнажил недостатки и недоработки проектов организации производств, неприспособленность технологических процессов к серийному производству, нестабильность в качестве изготовления, а следовательно, и эксплуатационных характеристик твэлов, недостаточную информацию об эксплуатации твэлов и степени их отказов, высокую трудоемкость изготовления. Таким образом, созрела необходимость как в технических, так и организационных мерах по исправлению создавшегося положения.

Из организационных мер следует отметить создание на заводе службы надежности, а также лаборатории механизации и автоматизации производственных процессов.

Образцы топливных сборок, производимых на Машиностроительном заводе

АЭС «Ловииза», Финляндия

Технические аспекты решались путем создания автоматизированных линий для изготовления твэлов ВВЭР в содружестве со специалистами из бывшей ГДР, которые разработали и изготовили две линии. Для их размещения к корпусу 274 был пристроен практически такой же по площади корпус, как и введенный в 1970 году.

Автоматизация изготовления твэлов РБМК была осуществлена силами завода. Разработка линий РБМК началась позже, чем линий ВВЭР. Однако опыт проектирования и изготовления линий ВВЭР, тесный контакт специалистов ГДР и завода помогли последним учесть недостатки проекта линий ВВЭР и создать оригинальные линии с включением в них разработок на уровне изобретений как специалистов завода, так и специалистов других организаций.

В 80-е годы в связи с намеченной программой развития атомной энергетики, предусматривавшей доведение доли АЭС в электроэнергетике страны в конце столетия до 40 %, возникла необходимость поиска новых технических и организационных подходов, принципиально меняющих характер производства ядерного топлива. В период с 1982 по 1986 гг. на заводе, впервые в мировой практике, одна за другой вводятся в строй пять автоматизированных линий изготовления твэлов. Их создание было отмечено тремя Государственными премиями СССР.

Золотуха – достаточно редкая фамилия. Из «однофамильцев» на слуху разве что известный артист Валерий Золотухин. По одной из версий происхождение фамилии связано с детской болезнью, лечили которую давая пить разведенное в воде сусальное золото. И обычно имя Золотуха давалось как «охранительное», дабы ввести в заблуждение нечистую силу: мол, золотуха к Золотухе не прилипнет. О жизни С.И. Золотухи вне завода мало что известно. Конечно, сослуживцы рассказывают в воспоминаниях об особенностях его характера, привычках, поступках, но о том, что делал Савва Иванович после работы, как отдыхал, чем увлекался, они просто не знают. Тем ценнее для нас рассказ его сына, вспоминающего свое детство как замечательную жизнь в окружении любимых людей. Наверное, будучи главным инженером, а затем директором огромного предприятия, С.И. Золотуха не мог уделять много внимания воспитанию сына, но о том, что его влияние на становление и возмужание Юры Золотухи было огромным, говорили многие.

Юрий ЗОЛОТУХА

Семья

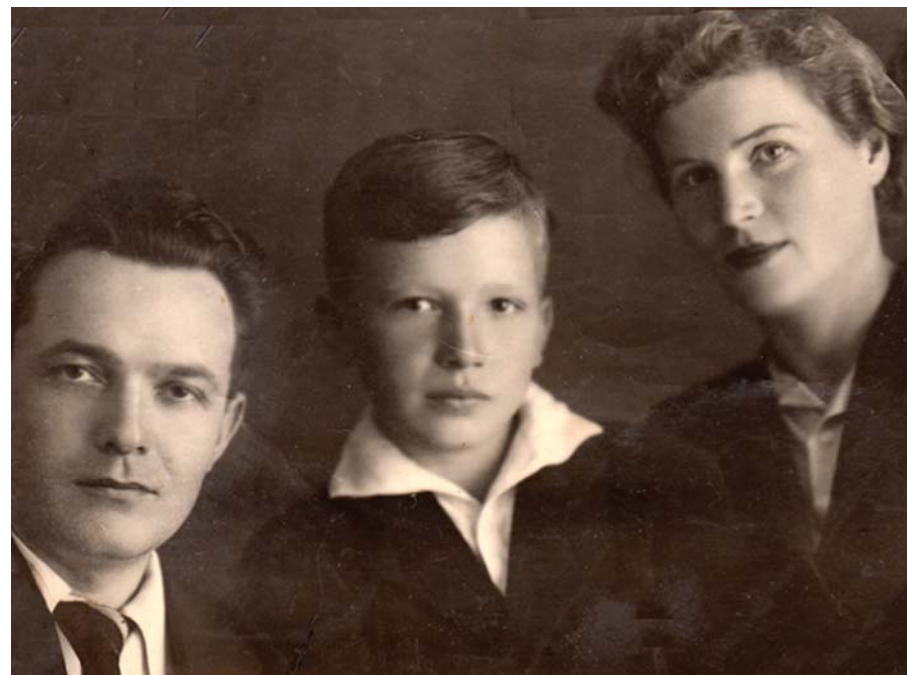
Когда-то я получил юбилейное послание от сослуживцев, в котором было следующее четверостишие:

*Уже не вспомнить до деталей,
С чего когда-то начинали.
Но до сих пор гуляют слухи:
«О! Жизнь была при Золотухе!»*

Мне хочется эти слова переадресовать моему отцу. Они отражают народную память о нём.

*А вот и в шутку, и всерьёз обо мне:
У Маршака четверостишьё
Взрывает у меня затишьё:
«В звезде найдешь ты букву «З»
И в золоте, и в розе,
В земле, в алмазе, в бирюзе,
В заре, в зиме, в морозе».
И произвольные слова заденут ухо.
Возьми на память обо мне,
к примеру, Золотуха.
Зипун, на заднице заплаた.
Забыта знатная зарплата.
За здоровье замолкли звуки:
«Вот жизнь была при Золотухе!»*

Теперь ближе к моей бывшей жизни. Дядю Савву, а потом «папаню», я помню с новогодней ёлки в его общежитской комнате, встречал в нашем с ма-

Савва Иванович, Юра и Мария Александровна

мой жилище (в том числе в коммунальной квартире с семьей С.М. Гельмана). Семейные узы крепили на улице К. Маркса в доме № 45. Когда случилась война, меня обуревала гордость – дядя Савва был награжден орденом Красной Звезды. В дом № 46 мы переехали уже настоящей семьей под руководством моей бабуся – Анны Лаврентьевны Сысоевой – матери-героини.

Конечно, как заметила наша знакомая Т.А. Назарова, родители «вместе воспитывали сына», и я был «хорошим и резвым ребенком». Но при этом отца я практически не видел. Он был весь в работе. И все же передо мной стоят картины прошлого: обсуждение поздним вечером статьи и фотографии в «Правде» о фашистских лагерях смерти, поездка в праздничную и ликующую Москву в день победы и салюты (за взятие Праги и победный), посещение воздушных парадов в Тушино, первые воспитательные меры папани (погоня за мной по чердаку с последующим за этим «а-та-та» (первый и последний раз) и отлучение

С.И. Золотуха

М.А. Сысоева

Дом № 45 по улице К. Маркса, в котором жил С.И. Золотуха с семьёй

Улица Садовая, ныне ул. В. Корнеева. В центре дом, где жила семья Золотухи

от поездки на один из воздушных парадов). Отдельно отмечу страшные заводские взрывы. Отец активно существовал в этой истории, и явно чувствовалось беспокойство за его жизнь. Во избежание беды меня с бабусей отправили в Ногинск к знакомой (пешком, так как поезда отменили). Помню участие в похоронах погибших.

Жизнь продолжалась уже в мирное время. Мы переехали в новую двухэтажку на Садовой, теперешней улице Корнеева. Я узнал товарищей отца, подруг бабушки и мамы. Начались вылазки в лес, игры во дворе и на стадионе в волейбол (с мамой), увлечение хоккеем (с папой), поездки в Москву, Колонтаевку, на Шерну, Светлое озеро. Вспоминаю об этом с огромным удовольствием и теплотой, хотя ничего особенного в этом не было. Для меня это была просто замечательная жизнь в окружении любимых людей, которая продолжалась до момента моего поступления в институт (МИФИ). В этот момент (а может, и чуть

Ю.Н. Голованов и С.И. Золотуха со своими супругами в Доме отдыха «Колонтаево»

Савва Иванович и Мария Александровна на отдыхе

Здание ДК им. К. Маркса, впоследствии кинотеатр «Россия»

С.И. Золотуха и Н.Г. Вакуленко на прогулке

С.И. Золотуха, его внук Вова Золотуха, Н.Г. Вакуленко, Б.Я. Кондратюк на прогулке

раньше) я удостоился от папы звания – «гений», что является подтверждением его слов: «Люблю молодежь за пытливый ум, за энергию...».

А потом прерывистые встречи с родными по хорошим и ужасным поводам. Ничего не предвещала моя встреча с отцом в больнице 29 апреля 1990 года, как будто предугаданная к его смерти в последующую ночь. А утром я лично перевозил его тело в морг.

Тамара НАЗАРОВА

Под управлением любви

Раньше как-то не принято было говорить о личном. Но чем дальше уходит время, тем больше мы осознаем роль семьи и ближайшего окружения в возможности реализации того потенциала, который заложен в каждом из нас.

Как поется в известной песне: «Важней всего погода в доме...». Погоду в семье Золотухи создавала Мария Александровна Сысоева. И, судя по тому наследию, которое оставил после себя Савва Иванович Золотуха, климат в их семье был достойный. Авторство этих воспоминаний принадлежит Тамаре Александровне Назаровой – соседке по дому и подруге по жизни жены С.И. Золотухи. Они позволяют нам судить о том, насколько крепок был «тыл» у легендарного директора.

Я приехала на завод в августе 1942 года в составе группы студенток-дипломниц и год проработала мастером в третьем цехе. Затем меня перевели на должность технолога в опытную мастерскую к А.Г. Лукьянову, где велись разработка и опробование новых видов снарядов, бомб, мин, фугасов. Когда закончилась война и наш завод стал переходить на новое производство, из числа химиков-технологов скомплектовали первую группу научно-исследовательской лаборатории, НИЛовцев, как нас называли. Нас было десять человек. В эту десятку попали и я, и Мария Александровна Сысоева, жена Саввы Ивановича Золотухи. Мы стажировались на качественных и количественных определениях урана во всех видах (руда, шлаки), а точнее, постигали азы этого дела под руководством немецких специалистов: Г. Вирца, А. Барони, Г. Тобина и других, составлявших команду профессора Николауса Рилиа и ранее работавших с ним в германской фирме «Ауэр». Именно немецкие ученые и привезли на предприятие технологию получения урана. В 1946 году группу перевели в корпус.

Там у нас был начальник, технолог, а мы уже стали ведущими инженерами.

На работе я узнала Марию Александровну как грамотного специалиста и приятного собеседника. Кстати, мы с ней были заядлыми физкультурницами, если так можно сказать. Выступали за коллектив НИЛ в одной волейбольной команде. Фотография этой прекрасной женщины хранится в заводском музее. Там супруга Саввы Ивановича отмечена как труженица тыла. И еще один факт. В то время, когда завод наградили вторым орденом Ленина, четверо НИЛовцев, в том числе я и Мария Александровна, получили медаль «За трудовое отличие».

Наша дружба с Марией Александровной с годами только крепла. Этому во многом способствовали соседские контакты. Сначала мы жили рядом на улице Карла Маркса: Савва Иванович с семьей – в доме № 46, а моя семья – в доме № 45. А позже мы вообще оказались в одном доме на Садовой (ныне улица Корнеева). Нам дали квартиру на первом этаже, семье директора – на втором. Вместе с Марией Александровной жила ее мама, Анна Лаврентьевна, бывшая ткачиха, мать-героиня. Моя мама также жила со мной. Обе женщины много общались, ходили в гости друг к другу. Словом, все у нас дружили: и мы, и наши матери, и наши дети.

Улица Садовая, ныне улица В. Корнеева

В доме у Саввы Ивановича Золотухи я не находила ничего вычурного, пышного. Все было, как у других: одинаковые буфеты, кресла, кровати, те же популярные в то время ковры с оленями. Очень скромная обстановка.

Главной в семье была Мария Александровна, на мой взгляд – образец жены руководителя, олицетворение женщины-матери. Савва Иванович, конечно, очень много работал: рано уходил и поздно возвращался с завода. Дом был на Маше. Она готовила, убирала, создавала уют. Подвижная, энергичная, она все успевала и умела встретить мужа в хорошем настроении. Вдвоем они находили время для бесед и шуток, для чтения книг и прогулок по лесу. Зимой они ходили на лыжах.

Отдыхать ездили в Колонтаево, где у них был финский домик, а иногда отправлялись на юг. Разумеется, они вместе воспитывали сына Марии Александровны. Юра был хорошим, резвым ребенком. Словом, покой, понимание, взаимная поддержка царили в этой дружной семье.

Большими и зримыми становились плоды усилий бывшего директора Машзавода. Достаточно представить себе Ледовый дворец

Улица Высоковская

спорта, плавательный бассейн, ЗАГС, спортзал, жилищные комплексы восточной и западной сторон города, водоемы и парки... Недаром Савва Иванович слыл первым человеком в городе. Его любили и уважали, на него равнялись. А на супругу его, Марию Александровну Сысоеву, элегантную и красивую женщину, между прочим, стремились походить многие заводчанки.

Однако напряженная работа дала о себе знать. Савва Иванович Золотуха переносит инфаркт... Супруга выходила его, а через несколько лет заболела сама. Здесь уже муж проявляет заботу. Помню, как Савва Иванович трепетно оберегает свою Машеньку от любых отрицательных эмоций. Он по-настоящему ее любил и глубоко скорбел, когда ее не стало.

У хозяина города дома была хозяйка, полноправная владелица его души и сердца. Жена вдохновляла и поддерживала Савву Ивановича. Она стала его песней, его большой любовью, по которой он, как одинокий лебедь, тосковал до конца своих дней. Во время траура своим родственникам и друзьям Савва Иванович прочел тогда такие строчки, сочиненные в честь жены: «Она была основой счастья, основой жизни, основой семьи, основой веселья, основой рожденья, основой работы,

Водоём «Юбилейный»

основой заботы, основой хотенья, основой терпенья, основой удачи, основой любви, и только не была основой несчастья».

Сам Золотуха был человеком неординарным и очень принципиальным. Несмотря на трудности послевоенного времени, одет он был всегда прекрасно, а главное – чисто и опрятно. От подчиненных тоже требовал надевать костюмы, сорочки с галстуками и ботинки.

В годы директорства Саввы Ивановича территория завода и поселок, то есть восточная сторона города, восхищали изумительным порядком и красотой. Дороги, клумбы, зеленые насаждения, бордюры – все радовало глаз.

Как директор завода Савва Иванович, безусловно, был примером трудолюбия и ответственности. Кто бы ни пришел к нему на прием, он ни один вопрос не оставлял без внимания, делал все, что в его силах. Знаю это и на собственном опыте. Будучи председателем цехового комитета и народным заседателем в городском суде, я не раз обращалась к нему за советом или содействием по различным проблемам заводчан. С.И. Золотуха внимательно выслушивал и помогал.

Побольше бы сейчас таких руководителей, совестливых, бескорыстных, любящих людей! Жизнь стала бы лучше.

Авторство этих воспоминаний принадлежит Виктору Яковлевичу Жумаеву. Виктор Яковлевич работал на заводе с 1941 года, возглавлял передовую комсомольско-молодежную бригаду и за трудовую доблесть был удостоен почетного звания «Знатный стахановец военного времени». Его бригада, состоявшая из шестерых ребят и двух девушек, была все рекорды – если начальная норма составляла 111 штук 82-мм мин, то конечная – 700 шт. Савва Иванович Золотуха как руководитель производства в сложных и трудных условиях военного времени внес большой личный вклад в мобилизацию коллектива на выполнение заданий Государственного комитета обороны по своевременному обеспечению фронта боеприпасами. Его поддержка молодежного почина стала одним из инструментов, ковавших будущую победу. «Давай, давай! Подпирает!» – эти слова Саввы Ивановича Жумаев запомнил на всю жизнь.

Виктор ЖУМАЕВ

«Стахановские талоны» от С.И. Золотухи

Так сложилось, что я познакомился с Саввой Ивановичем Золотухой еще до войны. Можно сказать, что мы жили с ним под одной крышей. Тогда двух молодых специалистов и лучших друзей – Савву Ивановича Золотуху и Ивана Осиповича Сушильникову – направили работать на завод. Наш дом № 25 стоял на Октябрьской улице, на 4-м этаже была наша 4-комнатная квартира, вот им и выделили одну из комнат в этой коммуналке.

Когда началась Великая Отечественная война, я был 14-летним пацаном. Мне очень хотелось приносить какую-то пользу, а не болтаться под ногами у взрослых. Поэтому сначала я в течение года прошел обучение в ремесленном училище, потом меня поставили на участок, где изготавливались снаряды для «катюш», а в 15 лет определили на постоянное место работы – шнекование 82-мм мин. Работа заключалась в следующем: я брал пустую мину, вставлял в аппарат, зажимал её и наполнял взрывчатим веществом.

Фронту требовалось все больше и больше боеприпасов, поэтому встал во-

прос о повышении производительности труда. Тогда было решено организовать в нашем цехе бригаду. К тому времени я уже был на хорошем счету у своих коллег. Но у нас все равно оставался вопрос: как же выдавать больше продукции? Вместе с комсоргом и парторгом мы решили обратиться с просьбой к начальнику цеха Савве Ивановичу Золотухе, чтобы он посодействовал нам в создании комсомольской молодежной фронтовой бригады. Так, под начальством Алексея Ивановича Сенюшкина появилась одна из первых комсомольских молодежных фронтовых бригад, а я в 16 лет стал её бригадиром. Мы работали по часовому графику. С.И. Золотуха всегда приходил в цех и сверял время и выполненный объем работы. Он все осматривал и спрашивал: «Как дела?» Я отвечал: «Лучше всех, Савва Иванович! Дело идет, никаких нарушений нет». Он говорил: «Так держать!»

Раньше контора цеха и наша мастерская № 26 находились рядом, и я всегда заходил к С.И. Золотухе, чтобы пообщаться и посоветоваться с ним. Савва Иванович баловал нас, ребят, за хорошую работу «стахановскими талонами». Это была такая бумажка с печатью, на которую

Корпуса Завода № 12, 1940-е гг.

нам в столовой давали целый комплексный обед из первого, второго и третьего блюд. В военное время это была самая ценная награда за работу. Он говорил: «Если хорошо сработаете, дадите высокую производительность, то получите талоны на питание». Нормировщики в то время в нарушение всяких законов постоянно повышали нам норму, но мы не отступали и своего добились – увеличили производительность труда. После этого по нашему примеру не только у нас в цехе, но и во всём заводе стали организовываться комсомольские молодежные бригады и даже корпуса. Мы всегда успешно сотрудничали с Саввой Ивановичем, хотя он и был строгим начальником. Самое главное – вовремя сдавать качественную продукцию, что мы и делали.

У нас был секретарем парткома Иван Иванович Сиротов, который возил меня два раза в Москву на радиостанцию, вещавшую на весь Советский Союз, где мы делились своими заводскими успехами. На всю огромную страну я рассказывал о своей работе, бригаде, призывал всех ребят и девушек работать на победу, не жалея сил.

За хорошую работу в 17 лет меня наградили медалью «За оборону Москвы», а в 18 лет в апреле 1945 года – боевым орденом Красной Звезды. Кем я только ни работал на заводе: был и мастером, и начальником, но всегда помнил – важно добросовестно выполнять свою рабо-

ту и быть требовательным к самому себе. Лодырям и бездельникам на заводе не было места – Савва Иванович их быстро вычислял.

После войны, в 1948 году, возникли вопросы по технологии изготовления фильтров для диффузионных машин, обогащавших уран для атомной бомбы. В то время я работал под руководством Сергея Ивановича Назарова на изготовлении урановых столбиков. Савва Иванович Золотуха вызвал меня и говорит: «Виктор, собирайся, поедem в Сухуми». И мы целой группой отправились в командировку.

В те годы под Сухуми находились научно-исследовательские лаборатории (каждый из объектов имел свою литературу). В них трудились немецкие специалисты, которые по окончании Второй мировой войны были вывезены НКВД в СССР для работы в атомной программе по созданию первой советской атомной бомбы. В частности, на объекте «А», созданном НКВД на базе санатория «Синоп» возле Сухуми, под руководством известного немецкого ученого барона фон Арденне над созданием электромагнитных методов разделения изотопов урана работала группа немецких «трофейных» специалистов. Группу по изготовлению металлических никелевых фильтров для газодиффузионного обогащения изотопов урана возглавлял профессор Петр Адольф Тиссен, также в круг его научных задач входили проблемы коррозии. Его группой был создан новый тип трубчатых никелевых

Брусковые дома по улице Лесной, 1949 г.

С.И. Золотуха в заводском музее

В.Я. Жумаев на Вахте памяти 9 Мая

фильтров для газофазного обогащения изотопов урана, производство которых было организовано на Машиностроительном заводе в Электростали.

Мы пробыли в Сухуми целый месяц. Чтобы нас никто не беспокоил, нам выделили отдельный домик возле моря, откуда мы каждое утро выезжали в институт и перенимали опыт изготовления диффузионных фильтров. Во время командировки Савва Иванович был очень компанейским человеком, он не делал никаких разграничений на начальников и подчиненных, в институте нас всегда кормили за одним столом.

Вообще, чем бы Савва Иванович ни занимался, он всегда очень ответственно подходил к выполнению своих обязанностей. Летом мы с друзьями любили ходить за грибами, и я водил их на свои места в лесу, который находился на восточной стороне. Вставать надо было рано утром. Тогда я уже жил на ул. Мира в доме № 37, и мы шли большой компанией через весь город. Несколько раз на рассвете на Советской улице мы встречали Савву Ивановича Золотуху. Всегда с ним здоровались, жали друг другу руки, и на мой вопрос, что он делает на улице в такую рань, он отвечал: «Виктор, ты же знаешь мою работу» (а он был председателем совета директоров города). «Нужно же проверить, как выполняются наши задания по благоустройству города, – говорил он, – вот я и вышел пораньше, чтобы никто не знал, что я тут инспектирую, и не мешал мне». И так мы с ним встречались раза три. Еще несколько раз я встречался с ним в лесу. Он любил ходить по лесу, да не просто так, а присматривался, где и как можно сделать зону отдыха для горожан. Теперь на месте его прогулок – водоем «Юбилейный». Вообще надо сказать, что при Золотухе в городе был порядок. Ему как председателю совета директоров города до всего было дело.

Можно сказать, что С.И. Золотуха был скорее не строгим, а справедливым начальником. Если человек того заслуживал, Савва Иванович никогда не скупился на похвалу и награды. А уж если провинился, то будь добр, отвечай по всей строгости.

В 1990 году для участия в параде на Красной площади в честь 45-летия Победы от нашего города были выбраны три человека. Я вошел в их число. Мы целый месяц тренировались на Клязьминском водохранилище. Как раз в это время в возрасте 76-ти лет умер Савва Иванович Золотуха, и я, к сожалению, не смог его проводить.

Практически во всех воспоминаниях о С.И. Золотухе есть слова о его особом отношении к людям. Наверное, это свойство – за большими делами не забывать о людях – присуще всем талантливым организаторам, так как без опоры на людей, без их веры в нужность своей работы для страны невозможны были бы такие великие дела, как Советский атомный проект и создание мирной атомной энергетики. Когда человек работает ради великой цели, для него нет преград и препятствий. Именно умение Саввы Ивановича сплавивать коллектив, нацеливать его на конечный результат стало одним из главных факторов в достижениях цеха и завода и в годы войны, и в мирное время.

Валентина
МАЛЬКОВСКАЯ

Человек с большой буквы

Война подходила к концу, мы возвратились после эвакуации в Электро-сталь, где я родилась и выросла. Комнату нашу заняли, и тетя (мамина сестра) нас приютила. Дядя, Иван Иванович Никишенкин, работал военпредом на Заводе № 12 и квартиру получил на семью из 7 человек в доме № 45 по ул. К. Маркса, где сейчас магазин «Колос». В доме жили очень многие семьи начальников цехов: Метельские, Пурис, Михайловы, Тихомировы и семья Саввы Ивановича Золотухи.

Детей было много, игры: лапта, «напильничек», прятки, собирали всю детвору во дворе. Еще и ребята из дома № 46, что был напротив. Разделения между детьми рабочих и начальников не было, играли все вместе. Летом загнать нас домой было трудно, до темноты не прекращались игры. Когда Мария Александровна Сысоева – жена Саввы Ивановича – звала домой сына Юрия, он продолжал играть, иначе завтра в игру не примут.

Но стоило только позвать Савве Ивановичу, как Юра летел домой, как ошпаренный.

На следующий день мальчишки его упрекали, что бросил игру, а он, оправдываясь, говорил: «Вы что, не слышали, как папа меня позвал».

Папа для Юры был авторитетом. Савва Иванович очень часто держал его за ручку, водил в лес. Лес был рядом, где сейчас наша медсанчасть. Юрий очень любил отца и часто в ребячьи споры вставлял слова: «Вот мой папа...». Савва Иванович был высокий, красивый и представительный мужчина.

Мы, у которых не было отцов, завидовали Юре. Потом он уехал в Москву учиться, как сложилась дальнейшая его судьба, не знаю.

Мне было 13 лет, когда мама в конце 1945 года поехала «за хлебом» в Рязань и попала под машину. Мы с братом остались без родителей. В 15 с половиной лет пошла работать на наш завод. Раньше долго ждали разрешения, 6 месяцев работала в ОРСе. А на завод взяли, когда было уже 16 лет, в цех № 1 к Синиченко. Работала аппаратчицей в корпусе 136, потом в корпусе 135 в пусковой период, когда цех боролся со сложными технологическими неполадками.

В 1957 году окончила вечернее отделение МОП, и в 1959 году перешла работать в цех № 61 – служба «Д». Работала в исследовательской группе, когда меня направили во вновь отстроенный корпус 247 на заливку полов эпоксидной смолой. Работу надо было сделать быстро, поджимали сроки сдачи так необходимого для завода корпуса. Дали мне солдатиков, которые на улице недалеко от корпуса на кострах разогревали смолу до определенной температуры. Затем по лестнице вносили бидоны, куда заливался отвердитель, и эта смесь выливалась на бетонную стяжку. Работа было трудоемкая и очень опасная.

Савва Иванович, проводя утром оперативки, не забывал о нас, подходя к нашим кострам, всегда интересовался: всё ли у нас в порядке, вовремя ли поставляют сырье и как мы в такую жару справляемся. Я всегда отвечала, что все хорошо, работаем без нарушений ТБ, работу сделаем в срок. Улыбаясь, он качал головой, говорил: «Молодцы».

Когда работа была завершена и полы, словно зеркальные, сияли, напоминая хорошо залитый лед, подходя к дверям с конца зала, я увидела делегацию.

Савва Иванович стоял в окружении солидных мужчин – с ними был А.Н. Каллистов, в то время председатель профсоюза атомной отрасли. Растерявшись, я предстала перед ними босая, тапки стояли у двери, залепленные смолой. Было жаль испачкать ими пол, а такую делегацию я не ожидала. Савва Иванович спросил: «Валентина Ивановна, наверное, холодно ногам?» «Да нет, – ответила я, – полы теплые». Анатолий Назарович нагнулся, приложил ладонь к полу: «И правда, теплые». «Да, вот она такая, свой труд бережет», – сказал Савва Иванович.

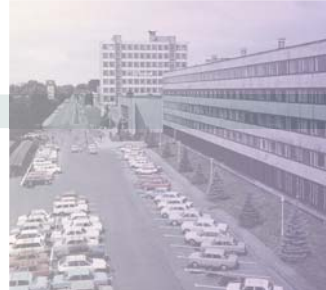

Корпус 274

Впоследствии Савва Иванович часто спрашивал, что я хочу за свою работу, но было как-то неудобно просить. Но потом все-таки созналась, что нужна путевка в санаторий, подлечиться, а ее не дают. Тогда Савва Иванович вызвал меня в контору и в приказном порядке велел написать заявление на его имя. На заявлении, как хорошо помню, он наложил резолюцию: «За хорошо проведенную работу выделить путевку в санаторий желудочного типа Мальковской В.И. из фонда директора завода».

«Не надо скромничать, вы заслужили», – улыбаясь, сказал он.

И еще я была в первой группе пенсионеров, когда нам вручали удостоверение и медали «Ветеран труда». Проходило это в Доме пионеров по ул. К. Маркса. Зал был полон пожилых, убеленных сединой людей. Выступая, Савва Иванович похвалил всех за работу, за вклад, который мы внесли в изготовление первой советской атомной бомбы. «Знай наших, – сказал он и добавил: – Какой же вы дисциплинированный народ, мои дорогие». Все мы, работавшие под руководством Саввы Ивановича, будем всегда помнить этого Человека с большой буквы.

Эсфирь ФРАНКФУРТ

Необычайно скромный человек

Эсфирь Яковлевна Франкфурт окончила МГУ и пришла на Машиностроительный завод на должность инженера с дипломом химика-аналитика. Тогда, после войны, вместе с ней на заводе работало 250 девушек. На одном из собраний они обратились к руководству, что было бы неплохо привезти на завод ребят, ведь время-то идет, девушки взрослеют, кто потом захочет на старухах жениться! Мужчины после войны были на вес золота, но нашлось 43 человека, которые приехали работать на завод мастерами. Все они были без дипломов.

В то время начальник отдела подготовки кадров завода Мария Георгиевна Кабаева договорилась с девушками, которые имели высшее образование, о том, чтобы те провели для ребят ликбез. Эсфирь Яковлевна читала бывшим фронтовикам 3 курса химии: неорганику, аналитику и органику.

Она всегда была готова к работе, к общественной нагрузке, не умела и не любила отлынивать от дел. Возможно, потому она легко сработалась со знаменитым директором, грозой всех лентяев и неумех Саввой Ивановичем Золотухой.

Мне хочется рассказать о Савве Ивановиче Золотухе не как о работнике, а как об обычном человеке.

Савва Иванович был необычайно скромным человеком. Все ордена и почести, о которых в те времена писали в газетах, все высоты, которые завод достиг под его руководством, – действительно заслуга Золотухи, но сам он не любил крупных планов и восхвалений.

В те времена у меня были, мягко говоря, очень скромные жилищные условия, но я не могла пожаловаться Савве Ивановичу, потому что его условия были не лучше. Он жил в старом полусгнившем доме, под полом которого стояла вода. Однажды я пришла к ним в гости и, зайдя в комнату, споткнулась о порог. Говорю: «Савва Иванович, что-то у вас порог плохо прибит». А он мне отвечает: «Так это же у меня, а не на заводе! Под ноги надо смотреть, Эсфирь Яковлевна». Ничего не скажешь, действительно, на территории завода были высажены деревья, цветы, а в цехах царили чистота и порядок.

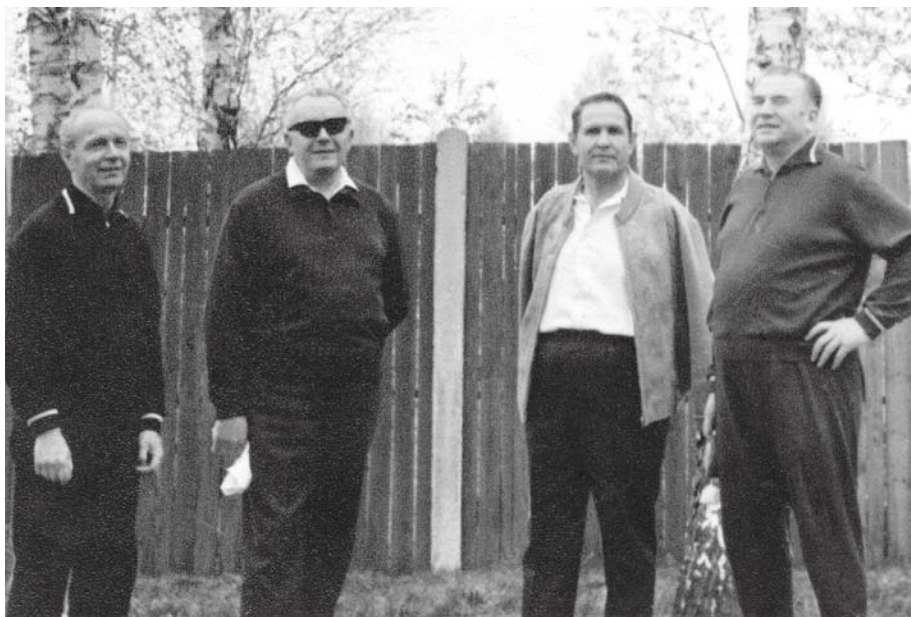
Заводские корпуса, 1950-е гг.

Я никогда не слышала и не помню, чтобы Золотуха с размахом отмечал свои дни рождения и юбилеи. Мы родились с Саввой Ивановичем в августе с разницей в 10 лет и 2 дня. Мне исполнилось 60 лет, и я решила уехать отдыхать по путевке, чтобы не праздновать юбилей. В это же время Савва Иванович Золотуха «скрывался» от своего 70-летия в доме отдыха в Судаке. Но люди не могли пропустить такую дату и отправили ему поздравительную телеграмму. Для него это было неожиданностью. И тут его коллеги нашли!

Золотуха не требовал каких-либо особых привилегий, он жил скромно, много трудился, следил за тем, чтобы вокруг все работало честно, с полной отдачей и не зазнавались. Сам он тоже был далек от тщеславия. Я была знакома с Саввой Ивановичем с 1948 года. В общей сложности на заводе проработала 25 лет, из них 23 года в НИЛ и 2 года в цехе № 37. В 1970 году на заводе закрыли НИЛ, и в 1971 году я ушла на пенсию, а в 1977 году Золотуха позвонил мне по телефону и пригласил на серьезный разговор. Он предложил написать историю НИЛ. Я ответила, что без оформления на завод не возьмусь за эту работу, ведь мне надо было перелопатить огромное количество материала с 1946 по 1978 гг. Так я вновь оказалась на предприятии.

Я близко общалась с семьей Золотухи, часто бывала у них в гости. Жена Саввы Ивановича Мария Александровна приглашала меня на званые пирожки, на свои дни рождения и т. д., двери этого дома всегда были открыты. Они оба вели активный образ жизни. Савва Иванович очень любил ходить на лыжах, плавать. Привлекал к этому делу заводчан. Все крупные спортивные сооружения города были возведены именно при Золотухе.

Он не зря слыл строгим начальником, и я испытала его строгость на себе. Как-то я готовила отчет, долго собирала нужную информацию, на все про все ушло практически полгода. Отчет был подписан главным инженером Д.Д. Соколовым. Пока мой труд прошел все согласования и инстанции, на смену Соколову пришел новый главный инженер К.Я. Егоров. Настала очередь знакомиться с отчетом Золотухе. Савва Иванович все внимательно прочитал и возмутился: «Нужно менять титульный лист. Сейчас нет главного инженера Соколова». Я отвечаю: «Но работа-то была сделана при нем! Пусть он остается». Золотуха посмотрел на меня и говорит: «Слушай, Эсфирь Яковлевна, когда ты приходишь ко мне, неизвестно, кто директор: я или ты». Я ему в ответ: «Савва Иванович, вы, конечно, директор! У вас полномочия, подчиненные, задания, деньги, стол, кресло... А у меня гепатохолецистит, анацидный гастрит, панкреатит, гипертония...» Он на меня уставился и спрашивает: «Это что за мудреные названия?» А я говорю: «У меня болезни. Какой же я директор!» Вот такая я была смелая, а Золотуха смелых любил да еще обладал замечательным чувством юмора.

Владимир Георгиевич Бахтин пришел на Машиностроительный завод после окончания техникума в январе 1966 года. Он начал свой трудовой путь на заводе с должности контролера ОТК в корпусе 241 цеха № 39. В начале своей карьеры В. Бахтин много слышал о знаменитом директоре предприятия Савве Ивановиче Золотухе, а видеть его мог только тогда, когда тот проезжал мимо в машине, или в президиуме на общем собрании. Затем, уже будучи начальником крупного заводского подразделения, а затем и одним из руководителей города, Владимир Георгиевич неоднократно встречался с директором, обсуждая с ним насущные проблемы.

Его воспоминания о С. Золотухе раскрывают для нас Савву Ивановича как бережливого и рачительного хозяина, заботящегося о своих подчиненных не только в рабочее время и по долгу службы, но и по приказу сердца.

Владимир БАХТИН

«Урановый король» Савва Иванович Золотуха

Мы воспитаны на рассказах наших родителей, которые помнили Савву Ивановича Золотуху с тех времен, когда они вместе с ним работали на заводе с конца 30-х годов, во время Великой Отечественной войны, в послевоенный период. Они помнят, как Савва Золотуха пришел на завод начинающим, подающим надежды специалистом. Они знали его разного: от молодого работника в шапке-ушанке до прославленного руководителя одного из крупнейших заводов Минсредмаша.

Например, в цехе № 51 работала женщина, которая считала Савву Ивановича своим наставником, покровителем. Она была воспитанницей детского дома, пришла в военное время работать на завод, и С. Золотуха буквально взял над ней шефство. Её обули, одели, накормили, дали работу. В этом был весь Савва Иванович, который не мог пройти мимо нуждающегося человека.

Первый раз я встретился с Саввой Ивановичем, когда трудился мастером в корпусе 241 цеха № 39. Однажды в 1975 году я работал в утреннюю смену. В 9 утра меня пригласили к телефону, со мной разговаривал заместитель директора по кадрам Федор Семенович Голубинский. Он у меня спросил: «Молодой человек, вы побриты? Надеюсь, вы в белой рубашке с галстуком?» Я говорю: «Да». А он продолжает: «В 11 часов вас ждет Савва Иванович Золотуха». Представляете мое состояние? Для меня и моих сверстников это был человек-легенда, о котором много говорили, кто-то называл его «урановым королем»,

Центральная заводская лаборатория, проходная завода, корпус 65, 1970-е гг.

Торжественное собрание к 10-летию цеха № 46. С.И. Золотуха – слева в 1-м ряду

А.К. Панюшкин, Н.П. Дрёмин, Д.А. Чиров, А.А. Занозин, К.Я. Егоров, С.И. Золотуха

но дело было не в этом. Он – руководитель большой величины – вдруг вызывает меня, мастера. Было очень волнительно, в голове роились разные мысли, о чем состоится разговор, как все пройдет. В итоге наша встреча оказалась простой: я вошел в его кабинет, он усадил меня рядом с собой и начал расспрашивать о том, кто я, откуда, женат или нет, есть ли у меня дети, чем занимаюсь в быту, как работаю с коллективом и т. д. Потом пошли вопросы другого характера: читаю ли я газеты, какие, что я в них понимаю и пр. После этой беседы он мне сказал: «Можете быть свободным, когда понадобится, вас вызовут». Потом я узнал, что поступило предложение назначить меня на должность заместителя начальника цеха № 51 и С. Золотуха решил со мной познакомиться.

Когда я уже стал заместителем начальника цеха № 51, у меня состоялась с С.И. Золотухой деловая встреча, которая стала для меня судьбоносной. Речь шла о том, что в период с 1974 по первый квартал 1976 года проходила серьезная реконструкция цеха № 51. Была проведена огромная работа по созданию поточного прямоточного производства, чтобы от сырья до выпуска готовой продукции все шло в одну линию и не возникало пересечения производственных путей. Работа подходила к завершению, и перед нами стояла задача сделать цех образцовым по научной организации труда и управлению. К этому были подключены все специалисты нашего предприятия, которые занимались данным направлением. Так случилось, что руководитель нашего цеха Владимир Мартынович Глухов заболел, и работа перешла под мою ответственность. Я должен был представить наше подразделение, чтобы ему присвоили звание «Образцовый по НОТ и управлению». Тогда-то я и столкнулся с С.И. Золотухой лицом к лицу. Он был очень озабочен ситуацией и спросил: «Ну что, молодой! Все у тебя готово? Будем проводить представление?» Я ответил: «Будем!» На следующий день это почетное звание было присвоено цеху № 51.

Мы стали одними из родоначальников этого движения. После этого на заводе приняли решение проводить такую работу и с другими цехами. Савва Иванович относился к таким начинаниям с особым вниманием и трепетом. Ему хотелось, чтобы заводские цеха обновлялись, чтобы все было чисто, аккуратно и соответствовало всем утвержденным нормативам и правилам. Он жил одной душой с коллективом.

Золотуха был хозяином в полном смысле этого слова. Например, на одном из предприятий он увидел урны в виде пингвинов. Ему захотелось, чтобы на Машзаводе были такие же. На одном из совещаний,

Здание по ул. Октябрьской, 38, в котором в 1949-1950 гг. располагался Московский областной политехникум – «кузница кадров» завода

Открытие отчетно-выборной конференции в ДК им. К. Маркса

где я присутствовал уже в качестве молодого начальника цеха, Золотуха рассказал всем об увиденном и подытожил: «Вот вы не сделаете такие урны, а он (показывает на меня) сделает». Как тут откажешься, если это «добровольно-принудительная просьба» С.И. Золотухи! В итоге за 3 дня мы изготовили такие урны и поставили перед цехом. Они получились очень красивыми, у них были приварены крылышки, все очень аккуратно сделано. Вообще, проезжая по заводу, Савва Иванович не упускал ни малейших огрехов, а потом спрашивал с нас на совещаниях по полной программе.

Как-то Золотуха увидел, что перед корпусом в дневное время горят фонари. После этого на заседании партхозактива он меня здорово отчитал в назидание другим. Конечно, мне было обидно, потому что это не тот расход энергии, который влечет за собой огромные затраты, но С.И. Золотуха сказал: «Так надо. На этом примере я и других заставил задуматься над этим вопросом». Он не пропускал никаких деталей, строго следил за порядком на территории завода. Все, кто к нам приезжал, отмечали ухоженность предприятия. А уж кто обедал в наших столовых, говорили, что у нас кормят, как в ресторане. Это было действительно так. Во всех действиях С.И. Золотухи на первом месте была забота о людях. Он всегда считал, что руководители цехов всегда должны быть вместе со своими коллективами, особенно при проведении таких праздников, как 7 Ноября, 1 и 9 Мая.

В День Победы у заводского мемориала

К.Я. Егоров, С.И. Золотуха, Л.А. Меркулов, Ф.С. Голубинский, Б.Н. Форин во главе заводской колонны на праздничной демонстрации

У входа в зал заседаний заводоуправления висела доска, на которую вывешивались все приказы со сроками исполнения. Каждый из входящих в зал невольно обращал внимание на эту доску. Если что-то не выполнялось, С. Золотуха требовал объяснения, а бывало, и наказывал, особенно если это касалось серьезных моментов работы. Надо отдать должное, что Савва Иванович не замыкался на мелочах, а решал крупные производственные вопросы. Однажды мне тоже пришлось к нему обратиться. Надо было повышать экономические показатели цеха, которые зависели от ценовой политики, от решения начальников высокого уровня. Тогда С.И. Золотуха мне очень сильно помог.

Лично ко мне Савва Иванович относился, я бы сказал, потечески. Все зависело от сложившейся ситуации: он мог и напутствие дать, а мог и поругать.

Когда я работал в городе зампредом исполкома, Савва Иванович тоже охотно помогал мне в сложных ситуациях, он всегда говорил: «Если я тебе нужен, то обязательно приду». Тогда нужно было решать вопросы с экономией воды в городе. От горкома партии С. Золотуху назначили руководителем комиссии, которая занималась этим

Памятная табличка: «Водоём «Юбилейный» построен цехами 63, 71, 72, 86 при участии всего коллектива завода, 1964–1968»

вопросом. Савва Иванович очень дотошно изучал документы, встречался с каждым руководителем городских предприятий, беседовал с ними, требовал принять меры и разработать мероприятия по сокращению расхода питьевой воды на технические нужды, поскольку в городе был ее дефицит. А на Машиностроительном заводе в конце 1970-х гг. при активном участии Саввы Ивановича была проведена замена артезианской воды на речную (техническую).

Таким он и остался в моей памяти: строгим, требовательным, справедливым руководителем, душевным, заботливым и внимательным человеком.

Леонид КУЗНЕЦОВ

Я старался быть на него похожим

Мое знакомство с Саввой Ивановичем состоялось еще в то время, когда я трудился в цехе № 2 по производству урановых блочков для реактора по выработке плутония. Наши встречи носили больше деловой характер: на общих планерках и совещаниях решались производственные вопросы, обсуждались планы, подводились итоги и т. д.

Мне всегда нравилось то, что Савва Иванович не стеснялся мелких вопросов. Я бы сказал, для него никогда не было мелочей. Он считал, что на работе достойна внимания каждая тема. Рабочий день Золотухи часто затягивался допоздна. Заводоуправление было уже давно закрыто, все заместители и начальники цехов расходились по домам, а Золотуха поздно вечером ужинал в заводской столовой и шёл домой через транспортные ворота, которые ему открывал часовой. Порой, когда директор задерживался на работе, я видел, как он выходил на крыльцо заводууправления передохнуть, подышать воздухом и наблюдал за людьми, идущими с работы. А заводчане на ходу ему рапортовали:

Большинство людей хочет, чтобы после их ухода о них помнили. Одни для этого сооружают красивые памятники, а другие оставляют потомкам в память о себе свои дела. Своеобразным памятником Савве Ивановичу Золотухе является восточная сторона города Электростали. Помимо улицы его имени здесь есть бассейн «Кристалл» – любимое место «водоплавающих» электростальцев, в жаркую погоду можно отдохнуть на берегу пруда «Юбилейный» или покататься на велосипеде по дорожкам в лесопарке...

Всё это – детища Саввы Ивановича. И не случайно они и другие объекты города, сооруженные во времена директорства Золотухи, постоянно встречаются в воспоминаниях о нем – слишком велико влияние этого наследия на жизнь города, а память об их творце – это и есть памятник С.И. Золотухе.

Об исключительно большом влиянии С.И. Золотухи на производство, город и людей рассказывает и автор этих воспоминаний – ветеран войны, труда, ветеран атомной энергетики и промышленности, лауреат Государственной премии, серебряный медалист ВДНХ Леонид Афанасьевич Кузнецов, пришедший на Машзавод в 1952 году и посвятивший любимому предприятию почти 37 лет.

«Савва Иванович, всё в порядке. Идем по графику, что обещали – всё выполнили!» А он деловито кивал и довольно улыбался им вслед.

Директор был очень требовательным не только к себе, но и к окружающим. Он требовал добросовестного отношения к выполнению своих обязанностей от всех, с кем ему приходилось сталкиваться. Проводил ли совещание, была ли это личная беседа – он всегда был организованным, собранным и ответственным, естественно, его подчиненным было на кого равняться.

С.И. Золотуха начинал свой трудовой день с объезда заводской территории на машине. Обычно его встречали хозяйственники, которым он давал указания по обустройству территории. К слову сказать, нынешнему состоянию территории завода мы обязаны Савве Ивановичу, потому что много лет назад он уделял этому вопросу много внимания. Он лично согласовывал, где будут клумбы, высажены деревья, установлены скамейки, разбиты скверы, и конечно же следил за соблюдением чистоты.

Савва Иванович Золотуха плотно занимался благоустройством восточной стороны города. Например, по его инициативе появилась прогулочная дорожка от конца улицы Карла Маркса до самого леса. Савва Иванович и сам рано утром прогуливался по этой аллейке.

Он часто ходил домой с работы пешком. Как уже говорилось, Золотуха во всем любил порядок, и я неоднократно был свидетелем такой картины: вечером на тротуаре собирались небольшие компании, и, проходя мимо них, Савва Иванович всегда делал замечания тем, кто перегораживал тротуар. А как же? Порядок должен быть во всем!

В свое время он облагородил территорию вокруг Юбилейного пруда. Там были построены купальни, лодочная станция, вышки для прыжков, раздевалки, кроме этого по инициативе Золотухи возле пруда была сделана летняя веранда под крышей. На веранде по праздничным и выходным дням выступал духовой оркестр завода. Это было очень трогательно: к вечеру собирались люди, слушали музыку, танцевали.

Заводчане в Доме отдыха «Колонтаево»

От своих коллег по работе я неоднократно слышал, что С.И. Золотуха никогда не разделял людей по должностному признаку. Он ко всем относился уважительно, но мог и подшутить, причем работники, зная такую его особенность, не обижались.

Помню, у нас на заводе был завхоз Потапов, который знал, в какое время Савва Иванович на машине объезжал территорию, и старался ему первым отрапортовать о своей работе. А Золотуха относился к этому с долей иронии. Как-то он попросил шофера не останавливать машину, и сам не стал выходить, а, наоборот, дал водителю команду, чтобы тот продолжал медленно ехать, а наш завхоз бежал вслед за машиной и рапортовал, как выполняются его указания. Со стороны это выглядело комично.

О Савве Ивановиче можно говорить очень долго. Самое главное – это то, что он многое успевал: руководить предприятием, курировать строительство дорог, жилья, культурных и спортивных сооружений. Например, я помню, как открывали плавательный бассейн. Сначала был организован субботник, на который собрались все: от руководства до работников завода, а потом прошел торжественный митинг. Что касается жилых домов для заводчан, то и сегодня многие труженики завода живут в домах, которые были построены благодаря деятельности Саввы Ивановича.

Это был Человек с большой буквы, и я тоже очень старался хоть немного быть похожим на Савву Ивановича.

Николай БАЛАГУРОВ

Настоящий ХОЗЯИН

Определение – настоящий хозяин – было весьма популярно в советские времена. Так называли руководителей, которые в условиях планового хозяйства обеспечивали бесперебойную работу своего детища, держа под недремлющим оком абсолютно все стороны производственной и социальной жизни предприятия. Это было весьма непросто, так как постоянный дефицит материалов и товаров ставил под угрозу срыва выполнение производственного плана, что было чревато не только лишением премий, но и партийным выговором. Настоящий хозяин все, что нужно, держал под руками и все контролировал, его славил в коллективах и о нем слагали легенды, вспоминая добрым словом даже спустя многие годы после завершения его директорства.

К настоящим хозяевам, несомненно, относился и Савва Иванович Золотуха. Вся его жизнь была отдана заводу, и завод был как бы его ребенком, которого он холил и лелеял. Недаром в трудовой книжке Саввы Ивановича фактически только одна трудовая запись – Завод. Об этом и воспоминания Николая Балагурова, пришедшего на завод в марте 1960 года. В 1975 году он стал технологом цеха № 46, в котором в то время изготавливали и топливные таблетки, и твэлы, и поэтому имел возможность неоднократно встречаться с С.И. Золотухой.

60–70 годы прошлого века в жизни завода неразрывно связаны с именем Саввы Ивановича Золотухи. Савва Иванович был неординарным директором, обладавшим выдающимися организаторскими способностями. На его долю выпало руководство крупнейшим атомным предприятием в период его радикальной перестройки. Будучи главным инженером, главным технологом, а затем и директором, он нес полную ответственность за выполнение заводом планов по реализации Советского атомного проекта. Это была тяжелейшая работа и по новизне, и по ответственности, не дававшая права на ошибки. И люди тогда работали на совесть, не из-за страха за себя, а потому что понимали, что это очень нужно стране. А затем началось перепрофилирование завода под производство ядерного топлива для транспортных установок и атомных электростанций. Для этого нужно было создавать практически с нуля новое производство, готовить под него кадры и отрабатывать технологию. Всё было вновь. Так, например, когда Машиностроительный завод изготовил активную зону для

первого реактора ВВЭР-1000 Нововоронежской АЭС, то для проверки её нейтронно-физических характеристик был построен специальный физстенд.

Когда я работал в цехе № 46, объёмы его производства каждый год росли примерно на 15 %, а за три года – в полтора раза. Не скрою, было трудно, но очень интересно.

Требования к качеству выпускаемой заводом продукции постоянно ужесточались, конструкции изменялись, технология производства совершенствовалась. Так что ни о какой стабильности директору нельзя было и мечтать – производство находилось в постоянном движении.

Однажды на завод с инспекторским визитом прибыл представитель ЦК КПСС Рябов. Он почти весь день ходил по корпусам, а в конце визита высказал неудовольствие малой механизацией труда. Например, вручную производилось смешивание двуокиси урана с пластификатором. Савва Иванович немедленно собрал всех технологов и поставил перед ними задачу разработать по каждой технологической

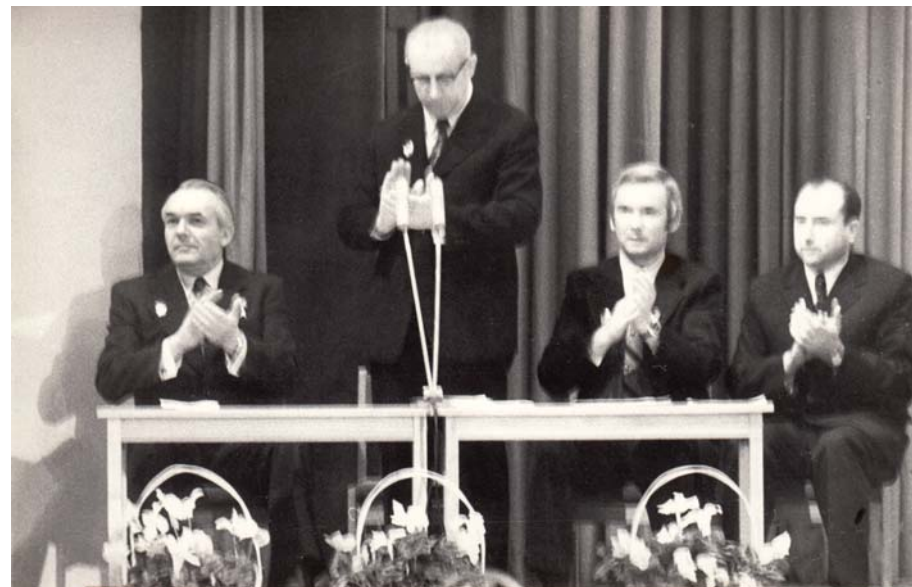
операции план её механизации. Была создана так называемая «Красная книга», по которой он лично контролировал продвижение процесса. В моем цехе под мою ответственность в «Красную книгу» попал вихревой смеситель. Для его внедрения необходимо было отработать все технологические режимы: медленно перемешивать нельзя, так как будет плохое смешивание, быстро перемешивать нельзя, так как будет расти температура и начнется остекловывание пластификатора. Савва Иванович взял отработку процессов механизации проблемных технологических операций, в том числе и работу вихревого смесителя, под свой личный контроль и раз в месяц собирал технологов, заслушивая результаты работ. «Хорошо, когда есть такая сложная задача», – говорил он, потирая руки. Конечно, конечный результат был весьма далек от уровня механизации и автоматизации производства сегодняшнего дня, но по реалиям того времени завод совершил в области механизации просто гигантский шаг вперед. И это дало возможность в будущем шагнуть еще дальше.

Чтобы все успеть, приходилось на работу приходиться очень рано, а уходить поздно. Но жить и работать тогда все равно было интереснее, чем в 90-е годы, когда объемы производства завода стали падать.

Что касается личности Саввы Ивановича, то он умел быть разным. Первое впечатление – очень важный, тщательно одетый, всегда при галстуке, можно было даже подумать, что он пижон. Но это было совсем не так, просто он считал, что во всем должен быть порядок. Дело было не в том, что работник завода должен хорошо выглядеть, Савва Иванович считал, что работник завода должен хорошо работать и хорошо выглядеть. Для него одно от другого было неотделимо.

Не чуждался он и юмора, чтобы разрядить ситуацию, снять напряжение. Однажды на общезаводской оперативке, проходившей раз в месяц в кабинете Саввы Ивановича с участием начальников цехов, руководителей служб и подразделений завода, перед моим докладом Золотуха шутливо заметил: «Ну что же ты, Балагуров, с пустыми руками вышел! Ты бы хоть для солидности листочек какой в руки взял!»

Иногда к Золотухе приходилось обращаться как к последней инстанции. На одной из оперативок я посетовал на протекающую крышу цеха, на что руководитель строителей, сидевший рядом, сказал мне шепотом: «Ты что же директору жалуешься, не мог мне сначала сказать?» А что тут говорить, когда уже три года ремонт с места не двигается? Правда, ремонт тогда все равно сделали только через два года.

Много внимания Савва Иванович уделял комиссии по культуре производства, которую возглавлял Василий Федорович Пищулин. Её заседания проводились раз в неделю, и за месяц комиссия выборочно проверяла несколько цехов. В народе её называли «грязная» комиссия, потому что она, как говорится, копалась в «грязном белье»: проверяла чистоту территории внутри и вне цеха, свежесть информации, размещенной на стендах и пр. Потом-то поняли, что польза от работы комиссии огромная, но название осталось. Как и высокая культура производства.

Под надзором Золотухи была и кадровая политика. Она подразумевала «выращивание» специалиста, проведение его через все ступени производства. Для каждой должности предусматривалась своя карьерная линия. Например, если молодой специалист приходил на завод после Бауманского института, то он шел сначала в ОКБ, затем в ЦНИЛ и только потом мог получить должность мастера или технолога цеха.

Поддерживал Савва Иванович и заводскую науку. Однажды, чтобы быть в курсе передовых достижений, в Институте радиационной техники высадился целый десант заводских специалистов во главе с самим Золотухой. Нам прочитали лекции, продемонстрировали новые

Плавательный бассейн «Кристалл»

разработки, рассказали о проблемах, а в дальнейшем Савва Иванович назначил ответственных по тем проблемам, решение которых он считал важным для завода.

Широта забот и интересов Саввы Ивановича поражает. Он занимался не только производством, но и вопросами организации быта и досуга жителей города Электростали. Такие сооружения, как Ледовый дворец и плавательный бассейн, газовые котельные, пруды и пешеходные дорожки в лесном массиве восточной стороны нашего города – это его работа. Авторитет Саввы Ивановича в городе был непререкаем.

Если суммировать общее мнение о Савве Ивановиче, то его можно сформулировать так: «Настоящий хозяин!»

Из истории ничего вычеркнуть нельзя, связь времен – это реальность. Если бы завод не прошел тех этапов, если бы не были сделаны те преобразования, которые сопровождали директорство Саввы Ивановича Золотухи, то Машиностроительный завод не стал бы Заводом, получившим признание не только в нашей отрасли, но и у зарубежных партнеров-конкурентов. И корни девиза завода – «Традиционная надежность» – в тех далеких временах.

Геннадий ПОТОСКАЕВ

Человек государственного масштаба

В своих воспоминаниях многие заводчане отмечают, что Савва Иванович терпеть не мог оправданий, если они не были ничем подкреплены. Однако он мог

прощать прегрешения, оправданные или личными, внутрисемейными обстоятельствами, или какими-нибудь событиями. Словом, он всегда разбирался и входил в положение. Об этом говорится и в воспоминаниях Геннадия Григорьевича Потоскаева,

после окончания МВТУ им. Баумана получившего распределение в г. Электросталь на Машзавод. За годы работы на МСЗ у

Геннадия Григорьевича сформировался солидный послужной список. Он был руководителем конструкторской группы в ОКБ, начальником цеха № 46, начальником КБ, заместителем начальника производственного отдела, директором по производству, заместителем

генерального директора и исполнял обязанности генерального директора ОАО «МСЗ».

Вся моя жизнь связана с организацией производства на Машиностроительном заводе. Я пришел на завод 6 января 1964 года и через неделю на совещании нас, молодых специалистов, представили руководству и коллективу. Тогда я и познакомился с Саввой Ивановичем Золотухой – талантливым руководителем, очень умным человеком государственного масштаба.

У нас с Саввой Ивановичем складывались прекрасные отношения. Не скрою, на работе бывало всякое: я и выговоры получал за дело, когда было невыполнение плана, но С.И. Золотуха всегда все понимал и не перегибал палку, потому что на своей шкуре испытал все «преlestи» работы на производстве. Когда появилась плеяда молодых специалистов, Золотуха стал немного отставать от них в плане освоения новой техники, так как молодые годы его работы пришлось на время изготовления снарядов и боеприпасов. Тем не менее он не сидел сложа руки, а вникал во все появляющиеся новинки и разработки.

Руководство министерства, 3-го ГУ и Машиностроительного завода в музее МСЗ

С.И. Золотуха – 2-й справа в первом ряду, Г.Г. Потоскаев – 4-й слева во втором ряду

Савва Иванович очень серьезно готовился к совещаниям, которые проходили у него на высочайшем уровне. Какие бы вопросы он ни поднимал, будь то техника безопасности или освоение новой техники, — он был готов по всем позициям.

Я бы не сказал, что Савва Иванович был таким строгим начальником, от которого, что называется, мороз по коже. Правильнее сказать, что он был требовательным и справедливым. Например, у нас возникали сложные моменты с поставками труб особо высокой точности для некоторых заказов. Дело в том, что инженерные службы допустили ошибки, а до Золотухи дошла не вся информация. Сгоряча он заявил: «Всё! Пиши заявление!» Когда эмоции утихли, он разобрался в проблеме, понял, что не прав, и признал свою ошибку. В знак примирения Золотуха позвонил и сказал: «Заходи, попьем чайку». Как видите, специалисту, знавшему свое дело, бояться было нечего, а дрожали те, кто ничего не знал. Золотуха никогда не проявлял превосходства по отношению к другим людям, не принимал позиции: я — начальник. Руководителем он был на производстве, а в обычной жизни старался особо не выделяться.

Савва Иванович был очень хлебосольным хозяином, я и сам не раз бывал у него в гостях. Он любил собирать друзей в беседке за круглым столом. Не скажу, что я входил в близкий круг, скорее он относил меня к категории хороших знакомых.

Были у нас истории, касающиеся партийной линии. Когда мы развелись с женой, я был заместителем главного инженера, начальником ПТО. В то время работала третий секретарь горкома Л. Субботина, которая сразу отреагировала: «Надо руководителя снимать с должности! Он, такой-сякой, разводится!» А Савва Иванович встал и твердо ответил: «Мы его лучше знаем. Этот человек нам нужен. А в жизни чего не бывает: ну развелись, что же, из-за этого с работы увольнять?» После этого к вопросу о моем увольнении больше не возвращались.

Савва Иванович отличался большим чувством юмора. Он мог разрядить любую обстановку: если чувствовал, что есть какая-то изюминка, то не упускал возможности зацепить её и таким образом снять общее напряжение, устроить на совещании передышку. Например, в совхозе «Фрязево» один работник взял больничный на один день. Золотуха спрашивает: «Ну что с ним случилось?» (Хотя знает, что произошло.) Ему заместитель главного инженера по технике безопасности Занозин, к всеобщему ликованию зала, отвечает: «Петух в нос клюнул».

Еще был случай у начальника цеха № 55 Юрия Александровича Антонова, у которого жена одного работника пожаловалась на своего мужа. Савва Иванович удивился: «Юрий Александрович, что у тебя там творится?» Антонов ему отвечает: «Да послушайте, Савва Иванович, вы бы на его месте сами так сделали! Муж с женой поругались, потом помирились и решили потолок побелить. Муж все побелил, а жена не унимается: «Там не добелил, сям не доделал». Муж смотрел-смотрел и сунул кисточку ей в рот». После этих слов весь зал грохнул от смеха, а Антонов спрашивает: «Савва Иванович, что будем делать?» Золотуха с видом эксперта многозначительно обвел всех взглядом и говорит: «Нет, такого человека трогать нельзя».

Также у нас была ситуация, когда мы осваивали новую продукцию. У нас шло не все гладко, Золотуха чувствовал, что люди напряжены до предела. Он собрал всех начальников в столовой, выслушал, посидели, отдохнули. Люди расслабились, отвлеклись, после чего вновь взялись за дело, но уже без нервов.

Контроль качества твэлов в цехе № 39, 1970-е гг.

Савва Иванович был мудрым человеком не только в плане работы, он обладал той редкой житейской мудростью, которая очень помогала выстраивать отношения с коллегами, находить правильные решения тех или иных вопросов. Я всегда буду помнить этого прекрасного человека.

Александр ТЕМЕШОВ

Человек, олицетворявший эпоху

С.И. Золотуха в своей жизни никогда никого не копировал, это с него брали пример. Поэтому авторам идеи памятника Савве Ивановичу хотелось сделать нечто оригинальное, необычное, чтобы достойно увековечить память бывшего директора завода. Именно по этой причине в постамент памятника С.И. Золотухе, открытого 20 августа 2003 года, включен твэловский шестигранник, символизирующий топливо для атомных электростанций.

Одним из авторов идеи памятника был заместитель директора по капитальному строительству и реконструкции ОАО «МСЗ» Александр Алексеевич Темешов, более 44 лет проработавший на Машиностроительном заводе. А.А. Темешов был главным архитектором предприятия, членом заводской комиссии по чистоте и культуре производства, и его воспоминания помогают нам взглянуть на деятельность легендарного директора с разных сторон.

Савва Иванович Золотуха – человек, посвятивший свою жизнь Машиностроительному заводу. Ему довелось быть руководителем в период бурного развития науки, технологий и производства, когда страна, победившая в тяжелой войне, поставила перед собой грандиозные задачи – быть мировой супердержавой и резко поднять уровень жизни граждан. Сложившаяся в силу ряда причин организационная особенность нашей отрасли и предприятия «по принципу натурального хозяйства» требовала от руководства разносторонних знаний и компетенций. Под началом Саввы Ивановича, помимо производства по нескольким направлениям с наукой и конструкторами, были строительное управление численностью более 2 тысяч человек с полной производственной базой, железнодорожное и автомобильное хозяйства, отдел рабочего снабжения, совхоз «Фрязево», жилищно-коммунальное хозяйство и социальная сфера – это жилые дома, детские сады, школы, техникум, медсанчасть, спортивные сооружения, Дом культуры,

Дом отдыха, пионерский лагерь и многое еще в городе Электростали и за его пределами. Все это динамично развивалось, строилось и обслуживалось. Поставленные страной оборонные и промышленные задачи в эти годы завод успешно решал, подтверждением тому – заслуженные награды и предприятию в целом, и большому числу отличившихся работников.

Величайшая заслуга С.И. Золотухи в том, что при нем были созданы материальная база и кадровый потенциал для последующего этапа развития предприятия – перехода на автоматизированное серийное производство. Он умело подбирал и растил кадры руководителей, которым доверял и с которых спрашивал, всячески поддерживал людей творческих и инициативных, давал им возможность проявить себя. При этом надо понимать, что последнее слово всегда было за Саввой Ивановичем, от него ждали ответа на самые трудные вопросы, ведь, управляя этим огромным хозяйством, он не имел права на ошибку. Заводские специалисты ценились всегда. Выросшие при Золотухе П.М. Верховых, А.В. Пируев, А.П. Кернич, Д.Н. Крепак успешно продолжили свою деловую карьеру на ответственных должностях в руководящих структурах Минсредмаша.

С.И. Золотуха обладал поразительным чутьем на новое и полезное и был в этом последователен и настойчив. В необходимых случаях заручался поддержкой своих инициатив в руководстве министерства. Было привычным, что, возвращаясь из командировок или с отдыха, он обязательно привозил новые идеи для завода и города. Причем профильные специалисты сразу же получали задание, при необходимости командировку и жесткий срок для исполнения. Он считал, что все лучшее должно быть на заводе, добивался этого и искренне радовался успехам. Участок, цех, предприятие «высокой культуры производства и организации труда» – в этой форме соревнования принимал участие практически весь завод. Несмотря на скромные тогдашние возможности, при 100 % -м участии коллективов и заводских служб производство на глазах преображалось: перепланировки, ремонт, более логичная перестановка и замена оборудования, новая оснастка и спецодежда.

Люди в новых условиях работали более качественно, ответственно и производительно. День, когда коллективу присваивалось звание «высокой культуры...», был общезаводским праздником с показом достижений и награждением отличившихся. Заслужить

Главный вход на заводской стадион

это почетное звание и получить одобрение требовательного директора было непросто, и этим гордились.

Качественное, надежное и долговечное не может быть некрасивым. По указанию С.И. Золотухи в проектно-конструкторском отделе была организована группа промышленной эстетики. Пришедшие в нее молодые художники-дизайнеры энергично взялись за облагораживание, без преувеличений, всех сфер деятельности завода. Приказом директора был создан заводской совет по эстетике, куда входили все руководители подразделений, главные специалисты и представители общественных организаций. Заседание совета регулярно проводил лично Савва Иванович. Некоторое время мне посчастливилось быть секретарем этого совета. Проекты нового строительства, реконструкции, благоустройство объектов завода и города, организация мест досуга и отдыха – широчайший круг вопросов, казавшихся на первый взгляд второстепенными, публично обсуждался, и это была своеобразная

Основы современного облика завода были заложены при С.И. Золотухе

Заводоуправление. В этом здании располагался кабинет С.И. Золотухи

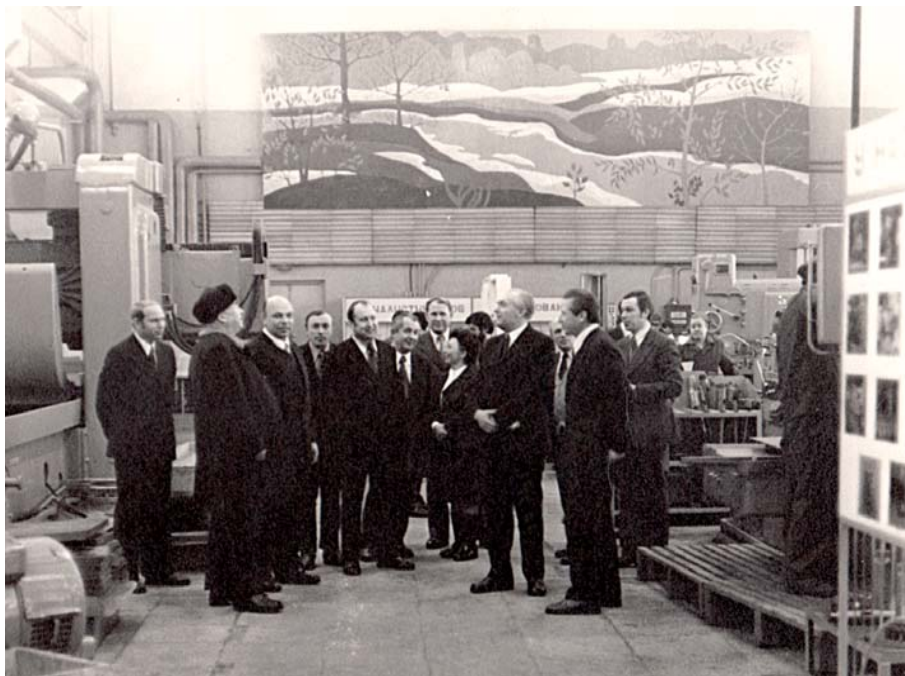
Корпус 274 в наши дни

Корпуса 42Г и 42

школа для руководителей, особенно для тех, кто привык к сапогам и телогрейкам. Принцип С.И. Золотухи – не столько приказать и заставить, но в большей степени убедительно доказать необходимость. Иногда доходило до комичного. Начальники цехов держали в кабинетах непривычные для себя галстуки, которые надевали перед тем, как пойти к директору. Заместитель главного механика В.В. Морозов, придя в отдел, а был он в черном костюме и ярко-желтых ботинках, рассказал, что встретил у заводоуправления Савву Ивановича и тот его с нотками иронии, немного нараспев спросил: «Владимир Васильевич, дать тебе денег, чтобы ты себе подходящие ботинки купил?» На следующий день В.В. Морозов ходил уже в черных ботинках. Мелочей у С.И. Золотухи и в жизни, и на производстве не было.

Поддержанию чистоты и порядка на территории и рабочих местах Савва Иванович уделял особое внимание. Рабочий день он начинал с объезда промплощадки и мог неожиданно появиться в любом

День новатора в цехе № 69

С.И. Золотуха и начальник цеха № 69 А.П. Егоршин

месте. Завод в это время напрягался – даже если казалось, что все хорошо, без замечаний не обходилось. Народ поэтому не расслаблялся.

Весьма эффективно и продуктивно работала созданная С.И. Золотухой комиссия по чистоте и культуре производства. К посещению комиссии цеха тщательно готовились, замечания и предложения комиссии, утверждаемые директором, безусловно, выполнялись.

Понимал Савва Иванович и важность сохранения достижений и успехов предприятия в памяти будущих поколений. Созданные при его непосредственном участии музей трудовой славы завода, где хранятся истории цехов и подразделений, написанные ветеранами, монументы, памятные знаки и доски, посвященные важнейшим событиям, позволили сберечь и продолжить лучшие заводские традиции, увидеть свершения конкретных людей и бережно сохранить о них память.

Многое из того, что происходит на заводе сейчас, начинал С.И. Золотуха. При нем в 70-е годы был разработан проект второй

Комиссия по культуре производства Машиностроительного завода: Е.И. Кауров, Н.И. Пузиков, М.И. Нечипоренко, В.А. Кессаринская, П.И. Чередниченко, Б.С. Ионьчев, В.С. Фролкин, В.Ф. Горшков, А.А. Темешов, К.И. Латынин, В.П. Гуров, В.Ф. Пищулин – председатель комиссии (в первом ряду в центре), А.А. Занозин, В.И. Нилов

очереди реконструкции предприятия, по которому сносились 92 старых корпуса и производство концентрировалось в нескольких новых корпусах. Идея С.И. Золотухи и Ф.З. Ширяева, тогдашнего директора ГСПИ, «создания завода под одной крышей» была начата со строительства корпуса 274. По прошествии многих лет и многих событий на заводе, в отрасли и государстве мы эти планы реализуем. Дух творчества, лидерства и коллективизма сохранился на предприятии, и это залог успешной работы и дальнейшего развития.

Есть очень хорошая фотография Саввы Ивановича на склоне лет, где он получился таким, каким внутренне был всегда, – добрым и отзывчивым при всей своей внешней недоступности, строгости и требовательности. С.И. Золотуха – человек, который знал свое дело, о котором при жизни ходили легенды, который любил свою страну и людей. Человек, олицетворявший эпоху.

Для реализации Советского атомного проекта требовались неординарные, разносторонне одаренные личности. Такими были Игорь Курчатов, Юлий Харитон, Александр Лейпунский, Ефим Славский...

Неординарным руководителем был и Савва Иванович Золотуха. Получая очередное сверхсрочное и сверхважное задание из министерства, С.И. Золотуха сначала его тщательно обдумывал, а потом доводил до сведения подчиненных, разъясняя суть дела. Не всегда его решения получали поддержку у заводских специалистов, но спустя некоторое время уже весь коллектив предприятия понимал и поддерживал действия директора, осознавая, что только так и нужно было поступить.

Так было, например, при создании на заводе цеха переработки литевых концентратов для разделения изотопов лития-6 и лития-7, необходимых для выпуска водородной бомбы. Тогда нужно было не только создать новое производство, но и подготовить кадры для совершенно новой технологии. И завод с этой задачей справился.

Валентин ЛАТЫНИН

Настоящий директор

С Саввой Ивановичем Золотухой я познакомился в 1976 году, когда стал заместителем начальника цеха № 52. Савва Иванович был весьма своеобразной личностью: строгий руководитель, импозантный, представительный мужчина – настоящий директор. В период бурного развития предприятия многое зависит от того, как первый руководитель относится к своим подчиненным. У меня сложилось впечатление, что Савва Иванович доверял людям, и они оправдывали его доверие.

Четыре раза в месяц он проводил традиционные оперативки с руководителями цехов и отделов, и два-три раза в месяц он приходил в наш цех. Это даже чаще, чем в любое другое подразделение, в силу определенных условий развития нашего производства.

Для него, как для директора предприятия, это был один из непростых периодов. Наш цех только переехал в корпус 42, изначально строившийся для двух цехов – №№ 52 и 44, который только-только образовался.

Продукция цеха № 52 – дистанционирующие решётки для ТВС

Но в итоге в новое помещение переехал только цех № 52, так как объемы производства из-за развития атомной энергетики и флота росли высокими темпами, а наш цех был одним из «узких» мест на заводе.

Цех № 52 был одним из самых крупных на заводе, его численность доходила до 900 человек, в основном станочников. Естественно, возникали проблемы. Мы переехали в корпус, когда в одном пролете были еще земляные полы, не было многих участков, необходимых цеху, таких как термообработка, химобработка, участок промывки изделий. Для завершения строительства потребовалось личное вмешательство директора, так как он помогал решать в основном крупные проблемы. Нужно было быстро сконцентрироваться в одном корпусе, что с его помощью прошло хорошими темпами.

Еще он очень помог в кадровом вопросе. Здесь большую роль сыграл его авторитет в городе и, пожалуй, области. В это время проходило бурное развитие Завода тяжелого машиностроения, где тоже требовались высококлассные специалисты. По постановлению правительства ЭЗТМ стал строить много жилья. Между нашими предприятиями возникло, так сказать, «перетягивание каната»: мы старались их станочников заполучить, а они наших. На ЭЗТМ обещали в течение короткого срока предоставить квартиру. А по тем временам жилье было очень весомым аргументом, поэтому некоторые наши работники стали писать заявления на расчет. Как-то вечером я пришел к Савве Ивановичу и рассказал о сложившейся ситуации. Он мне отвечает: «Ну все-то не уйдут». «Савва Иванович, о чем вы говорите? Лиха беда

начало. Один уйдет... Два уйдут... Три уйдут... А потом потянутся косяком», – говорю я. Савва Иванович при мне позвонил директору ЭЗТМ, я был свидетелем этого разговора. Это был оригинальный диалог, кроме того, у Саввы Ивановича был некоторый украинский акцент и своеобразная речь. В результате они друг друга поняли и проблема была решена. К тому же и Машиностроительный завод тоже строил довольно много жилья.

В тот период в цехе № 52 был сделан упор на приобретение новой техники, автоматов, станков с программным управлением, которые тогда были новинкой. Когда поступает такое оборудование, возникают сложности по его обслуживанию, поскольку еще нет подготовленных специалистов. А поскольку Савва Иванович живо интересовался новой техникой, я обратился к нему с просьбой создать в цехе участок по ремонту и обслуживанию станков с программным управлением, чтобы более оперативно решать поставленные задачи. Он обсудил все с главными специалистами завода, и в течение недели вопрос был урегулирован.

В президиуме отчетно-выборной профсоюзной конференции С.И. Золотуха и председатель ЦК профсоюза, бывший директор МСЗ А.Н. Каллистов

С.И. Золотуха – 1-й слева, В.К. Латынин – 4-й справа в первом ряду

Также вспоминается случай, когда меня назначили начальником цеха и было принято решение изменить его структуру. До этого работа шла по сменам А и Б. Такая система приводила к увеличению цикла производства. Со своими предложениями я прошел по инстанциям, согласование продвигалось очень медленно, со скрипом. Тогда я обратился непосредственно к Савве Ивановичу. Это вообще был рекорд – в течение одного дня приказ был подписан. Мы стали работать по новой структуре, были созданы 5 отделений, появилась ответственность начальников отделений за конкретные результаты работ.

У С.И. Золотухи была удивительная особенность – быстро принимать правильные, обоснованные решения.

Анатолий БЕЛЫНЦЕВ

Легенда атомной промышленности и города Электростали

Забываясь о кадровом резерве предприятия, постоянном пополнении коллективов заводских цехов квалифицированными рабочими и специалистами, Савва Иванович Золотуха как рачительный и дальновидный хозяин долгие годы являлся председателем Государственной квалификационной комиссии в Московском областном политехникуме. Из стен МОПТ вышло несколько поколений работников Машиностроительного завода с различными техническими специальностями. Одним из выпускников этого учебного заведения был и ветеран труда и завода, лауреат Государственной премии, лауреат премии Совета министров СССР, прошедший путь от аппаратчика до технолога-заместителя начальника цеха № 13, Анатолий Михайлович Бельинцев. На протяжении двух десятков лет ему доводилось решать серьезные производственные задачи под непосредственным руководством директора МСЗ С.И. Золотухи.

Впервые с Саввой Ивановичем Золотухой я встретился в 1955 году при защите моего дипломного проекта по теме «Получение тетрафторида урана через соляно-фторидный комплекс». Такая технология впервые была внедрена и отработана в 10-м корпусе «Большого завода» п/я № 3. Это был непрерывный полуавтоматизированный процесс получения тетрафторида урана из оксидов урана в противовес действующей технологии фторирования порционных навесок диоксида урана 40 %-м раствором плавиковой кислоты в чанах, футерованных свинцовыми листами, с ручным перемешиванием пасты деревянными лопатками.

По ходу защиты проекта С.И. Золотуха задавал вопросы чисто практического характера по работе установки и качеству получаемой продукции. Защита проекта прошла на «отлично», и 22 июня 1955 года С.И. Золотуха как председатель Государственной квалификационной комиссии подписал мой диплом. Членом комиссии был Т.С. Марков, секретарем – Н.А. Егорова.

Московский областной политехникум. Электросталь, проспект Ленина, 1960-е гг.

После службы в рядах Советской армии, в 1958 году, я был принят на работу аппаратчиком в цех № 13 (кор. 95). Работа в цехе была очень напряжённой и в то же время творческой. Шла реконструкция корпуса 135, а в действующих корпусах, наряду с выполнением плана, велись работы по внедрению, доводке и освоению новых аппаратов непрерывного действия в ядерно безопасном исполнении (экстракторов, аппаратов растворения и осаждения, отстойников, печного оборудования, дозаторов, устройств подачи пасты в реторту сушки и прокалки).

Идеологом непосредственной работы по изготовлению, доводке и освоению новых аппаратов был Александр Иванович Лисовский в составе творческой инженерной бригады, а организатором и руководителем творческой бригады являлся Савва Иванович Золотуха.

С.И. Золотуха был не только в курсе всех выполняемых работ, но и творчески продвигал их на всех стадиях – от разработки проектов до внедрения. В результате ядерно безопасное оборудование было внедрено и освоено в корпусе 135. При проведении работ случались и отрицательные результаты с неприятными последствиями, однако даже

в таких случаях С.И. Золотуха поступал как инженер-производитель: наказывал, но давал возможность вновь подниматься и расти (это я испытал на себе в 1965 году).

Савва Иванович Золотуха был руководителем-профессионалом – он всегда поддерживал новые технологии и предложения как ведущих работников НИИ, так и инженеров завода (например, установки «Изумруд», «Рубин», «Сатурн»).

О Савве Ивановиче у меня сохранились наиболее яркие впечатления как о руководителе и организаторе высочайшего класса. Эти его черты для меня наиболее ярко проявились при строительстве корпуса 205, выполнении монтажных и наладочных работ, освоении всего комплекса оборудования (механика, энергетика, контрольно-измерительные и регулирующие приборы, системы управления), а также пуске технологической цепочки конверсии гексафторида урана в диоксид урана с получением порошков керамического сорта.

Посвящение в молодые рабочие

С.И. Золотуха контролировал ход работ, постоянно проводил планёрки по выполнению графиков и был очень требователен к тем, кто не выполнял работы в установленные графиком или обещанные сроки.

Отличительными особенностями Саввы Ивановича Золотухи были его техническая эрудиция, пунктуальность, доверие к людям, его опрятность и аккуратность как в личном плане, так и по отношению к производству, заводу, городу.

Владимир РАССАДНИКОВ

Отец на заводе и хозяин в городе

Во многих воспоминаниях одной из отличительных черт С.И. Золотухи называют его внутреннюю культуру, воспитанность.

Его интеллигентность выражалась во всем. Так, директора возмущали неряшливость и неопрятность в одежде заводчан. В первую очередь доставалось, конечно, руководящему составу, начальникам цехов. От них он строго требовал надлежащего облика (костюм, сорочка, ботинки), чтобы они служили примером остальным.

Об одном таком случае рассказывает автор этих воспоминаний Владимир Петрович Рассадников. Он пришел на завод в 1956 году и ушел на заслуженный отдых с должности директора по экономике и маркетингу в 2002 году. И хотя его первое знакомство с С.И. Золотухой состоялось только 4 года спустя после начала трудовой деятельности на МСЗ, вся его дальнейшая жизнь очень тесно была связана с жизнью и деятельностью Саввы Ивановича, особенно последние три года, до ухода директора на пенсию.

Мое первое знакомство с Саввой Ивановичем Золотухой состоялось в 1960 году, когда я работал электромонтером в цехе № 66, а Золотуху совсем недавно назначили директором завода. Наш корпус находился возле столовой № 3, где раньше проводились все митинги. И вот как-то проходил митинг, на который всех нас пригласили. А мы с ребятами во время обеда играли в футбол, и я порвал бутсу. Недолго думая, я завязал ее медной проволокой и стою, жду, когда все начнется. Вижу, мимо идет группа руководителей, и вдруг слышу: «Молодой человек!» Я обернулся, смотрю, ко мне обращается С.И. Золотуха. Говорит: «Почему у вас обувь рваная?» Я отвечаю: «Савва Иванович, свободное время оставалось после обеда в цехе, мы играли в футбол». «Значит, футболист», – говорит директор и зовет главного бухгалтера Михаила Борисовича Смирнова, которому дает распоряжение: «Выпиши ему новые ботинки от завода». Я отвечаю: «Савва Иванович, мне стыдно. Скоро я получу деньги и справлюсь сам». «Нет, нет, нет,

– возразил Золотуха, – ты – электромонтер по ремонту высоковольтного оборудования, тебе опасно работать с проволокой в ботинке». Так у нас состоялось очное знакомство, которое я запомнил на всю жизнь.

В 1971 году меня избрали секретарем парторганизации цеха № 99. Я лихо взялся за дело и первое же собрание с треском провалил. А на этом собрании присутствовали С.И. Золотуха и все коммунисты заводууправления. Думаю, ну всё! На следующий день секретарь вызывает меня к директору. Я захожу: «Здравствуйте, Савва Иванович». А он хитро так отвечает: «Здравствуй, здравствуй, футболист!» Сколько лет прошло, а он меня вспомнил. С.И. Золотуха продолжает: «Садись. Ну что, провалил? Ладно, не расстраивайся, у всех бывает. Давай, снова организовывай, а я тебе помогу». Савва Иванович пригласил ведущих специалистов и дал задание, чтобы сделали хороший доклад и провели собрание повторно. Со второго раза собрание прошло хорошо. И, пока меня не назначили начальником планового отдела, я год был секретарем парторганизации.

Директор МСЗ С.И. Золотуха, председатель завкома профсоюза В.С. Григорьев, зам. секретаря парткома А.Ф. Помогаев, секретарь комитета ВЛКСМ Ю.С. Дергунов на торжественном заседании, посвященном итогам 9-й пятилетки

До того как меня перевели в плановый отдел, я слышал много отзывов о Золотухе, и все они были великолепные. Я уже тогда понимал, что это талантливый организатор, директор от Бога, настоящий, рачительный хозяин.

В 1976 году, когда Анатолий Иванович Сучков был избран секретарем парткома нашего завода, меня вызвал к себе Савва Иванович Золотуха и предложил должность начальника планового отдела. Честно говоря, я опешил, потому что даже замом не работал, а отдел в то время «вбирал в себя» все основные плановые показатели по заводу. Он быстро меня уговорил, сказал, что доверяет и будет помогать. В итоге я согласился. В течение 3-х лет мне посчастливилось поработать с Саввой Ивановичем вплотную. Он очень здорово мне помогал в любых вопросах, особенно внутризаводских. Во внешних вопросах я сам хорошо разбирался, а во внутренних он оказывал мне любую помощь, потому что в отделе формировались все показатели планирования, себе-

стоимости, ценообразования, а также через отдел шла вся отчетность. Можно сказать, что все службы в информационном плане работали на нас, а мы отчитывались перед вышестоящими организациями. Став начальником планового отдела, я вплотную занялся производственными вопросами. Я же не был замом, многого не знал, на что Савва Иванович всегда отвечал: «Заходи, Петрович, всегда помогу». На самом деле, он меня поддержал, дал возможность укомплектовать отдел лучшими кадрами.

Каждый понедельник Золотуха проводил совещания по определенным направлениям деятельности предприятия: по экономике, технике безопасности и т. д. На них докладывали о работе всех подразделений и о тех ошибках, просчетах, которые были допущены в цехах. Золотуха внимательно выслушивал, давал свою оценку, приглашал проштрафившихся и устраивал им разнос. Поскольку он обладал тонким чувством юмора, то делал это столь деликатно, изящно и виртуозно, что если зацепит, то мало не покажется. Мы между собой эти совещания называли клубом веселых и находчивых. По крайней мере, народ высказывал оттуда вдохновенным и заряженным, с четким планом действий по исправлению ситуации.

Золотуха был технически очень грамотным руководителем, но он больше занимался изготовлением боеприпасов, поэтому, когда в 1945-м завод перешел на производство урана, Савве Ивановичу пришлось поднимать это производство буквально с нуля. Тогда на территории предприятия было множество мелких корпусов, обвалованных земель, как того требовала технология производства боеприпасов, а для атомного производства были нужны большие технологические цепочки. То, что за 2 года завод под руководством С.И. Золотухи справился с этой задачей, говорит о том, что последний отличался великолепным чутьем, умением подбирать кадры и доверять им.

В то время главным критерием оценки работы каждого предприятия были отчеты балансовых комиссий министерства, которые оценивали результаты работы завода за прошедший год. На них присутствовали руководители главка и министерства, а также специалисты по всем направлениям деятельности предприятия. Директор делал доклад, ему задавали разные вопросы, на которые он по возможности отвечал. Самое главное – по итогам ответов давалась оценка работы предприятия в целом. Савва Иванович так переживал из-за этой балансовой комиссии, что было больно на него смотреть. В течение

одной недели он тщательно изучал доклад, вносил в него правки, изменения, а когда до комиссии оставалась неделя, начиналась просто паника. Он ни о чем не мог думать, кроме этого доклада. Мы собирались у него дома и до полуночи правили выступление. Оценка комиссии всегда была хорошая, и Золотуха радовался как ребенок, а по возвращении на завод выступал по радио и благодарил всех заводчан за хорошую работу.

В эти годы С.И. Золотуха уделял огромное внимание социальным вопросам. В 8 утра он объезжал все социальные объекты завода, который назывался «Производственное объединение «Машиностроительный завод», куда входили жилищное и капитальное строительство, ОРС (магазины и склады), детские дошкольные учреждения, ЖКУ, сфера быта (гостиницы, пруды, лыжная освещенная трасса, дорожный цех). Тогда по его инициативе появились пруды «Восточный» и «Юбилейный». Кстати, в то время «Восточный» пользовался большой популярностью у горожан, купаться ходили именно туда, к тому же Золотуха распорядился сделать асфальтированную дорогу. Теперь пруд заброшен, но пенсионеры до сих пор называют эту дорожку тропой Саввы Ивановича. Что интересно, никто не знал, в какое из структурных подразделений сегодня заедет Золотуха, и люди были готовы к визиту руководителя всегда. На эти визиты у него уходило часа три. К 11.00 он приезжал на завод и начинал заниматься производственными вопросами.

С.И. Золотуха много делал для города. Длительное время он был председателем совета директоров города. Его называли хозяином города неспроста – Машиностроительный завод играл большую роль в развитии Электростали.

Директор считал, что заводчане должны отдыхать в Московской области. Суббота у нас была рабочая, и по воскресеньям он организовывал поездки выходного дня на реку Шерну. Всех желающих возили на грузовых машинах со скамеечками. Это было что-то! На реку выезжала половина заводчан, собирались тысячи две человек. Если погода была хорошая, то отдыхали с утра до вечера, играли в баскетбол, волейбол, футбол, организовывали соревнования. Люди с большим удовольствием проводили свои выходные. Савва Иванович, бывало, тоже приезжал, правда, сам с нами не купался и не загорал.

Даже когда в 1979 году Савва Иванович оставил пост директора, он продолжал всей душой болеть за завод, при встрече расспрашивал, как идут дела в цехах, каковы показатели работы. Какое-то время он работал заместителем главного инженера по новой технике, читал лекции для работников завода. После его ухода с должности директора завода некоторое время мы навещали Савву Ивановича. Он жил один, его жена умерла намного раньше Саввы Ивановича. Он ее очень любил, даже в лесу на деревьях в те годы можно было встретить таблички из нержавеющей стали с надписью «Здесь были Савва Иванович Золотуха и Мария Александровна Сысоева».

Память о нем как о человеке, об организаторе, хозяине, гражданине города никогда не пройдет. Мы до сих пор встречаемся с бывшими сослуживцами и всегда вспоминаем Савву Ивановича добрым словом.

Савва Иванович Золотуха был настолько разносторонним человеком, что воссоздать его образ в воспоминаниях – дело сложное. Например, по воспоминаниям современников в кадровой политике Савва Иванович практически не прибегал к крутым мерам: выгнать, уволить – таких случаев не было в его практике. Даже в тех суровых условиях, которые сегодня считаются совсем не демократическими, директор проявлял административную гибкость и не спешил расставаться с людьми.

Автор этой статьи – Юрий Александрович Антонов – работал начальником крупного сборочного цеха № 55 в период, когда шел резкий рост объемов и номенклатуры выпускаемых изделий. Естественно, нередкими были и производственные конфликты, строгим арбитром в которых выступал директор предприятия. В историях, которые поведал Ю.А. Антонов, Савва Иванович предстает перед нами совершенно разным человеком: строгим, сочувствующим, смешливым и даже извиняющимся.

Юрий АНТОНОВ

С любовью и бережным отношением к людям

Когда я начал работать на заводе, его директором был Анатолий Назарович Каллистов, главным инженером – Юрий Николаевич Голованов, а главным технологом – Савва Иванович Золотуха. В 1951 году А.Н. Каллистова перевели на другой завод, Ю.Н. Голованов стал директором, а Савва Иванович – главным инженером завода. Тогда и началось мое общение с Золотухой на разных совещаниях.

Технические вопросы на заводе решались днем и ночью. В то время на предприятии создали цех № 52 по изготовлению деталей и оснастки, и наш начальник Василий Федорович Корнеев его возглавил, а меня назначили начальником цеха № 69. Василий Федорович забрал с собой лучших специалистов: рабочих, станочников, слесарей, мастеров, экономистов. А в цех № 69 для компенсации прислали ребят из ремесленного училища с 3 и 4 разрядами. Но зарплату это им, конечно, не обеспечивало, а родителей рядом не было. Чтобы их поддержать, мы органи-

зовали им дополнительное профессиональное обучение, закрепили за ними лучших, настоящих мастеров, которые занимались их переподготовкой.

В то время на заводе трудился легендарный, высококвалифицированный кузнец Иван Сергеевич Осипов. Ему потребовался подручный. Он подобрал себе из вновь пришедших ребяташек высокого, физически крепкого парня и начал его обучать. Через некоторое время ко мне пришел мастер цеха Анатолий Федорович Александров с просьбой: «Юрий Александрович, тот парень, который стал подручным кузнеца Осипова, обладает музыкальными способностями и очень хочет поступить в какое-нибудь высшее музыкальное училище, но он не обут, не одет и зарплаты 3–4 разряда ему хватает только на питание и чтобы концы с концами свести. Вы не можете сходить к директору, попросить материальной помощи?» Я отвечаю: «Анатолий Федорович, может быть, я не очень сведущ, но знаю, что нет такой статьи у директора – оказывать материальную помощь». «Юрий Александрович, ну сходите, попытка – не пытка», – уговаривает Александров.

Репетиция духового оркестра. Дом отдыха «Колонтаево», 1947 г.

Ну ладно, товарищам надо помогать. После окончания рабочего дня я попросился на прием по личному вопросу к Савве Ивановичу Золотухе. Тот меня принял. Я рассказал ему про музыкально одаренного подручного нашего кузнеца и его бедственном положении. Савва Иванович задумался и говорит: «Слушай, у меня нет статьи об оказании материальной помощи. Но парню, конечно, надо как-то помочь. Сейчас я вызову главного бухгалтера, и мы с ним посоветуемся». Главным бухгалтером у нас был Николай Иванович Титов. Он пришел, и Савва Иванович пересказал ему всю эту историю. Николай Иванович его поддержал: «Парню надо помочь, да и деньги это небольшие. Ну придет ревизор, сделает замечание, я думаю, и ревизор поймет. Давайте выделим деньги». Савва Иванович поблагодарил Титова и начал звонить директору нашего ОРСа. «Послушай, – говорит, – тут одного парня нужно одеть и обуть. Позвони на базу, чтобы парня приняли и одели как можно лучше». А мне наказывает: «Ты попроси мастера, чтобы он с ним дошел до кассы получения денег и поехал на базу ОРСа. А то сейчас молодежь такая, что деньги увидят, и сразу найдутся помощники их растратить». В итоге все было сделано так, как решил директор, а этот случай навсегда остался в моей памяти. Подумать только: в такой критически тяжелый момент реконструкции производства директор нашел время и уделил внимание человеку, которого даже не знал. Я был поражен вниманием и заботой к молодому парню, который для завода еще толком ничего не сделал. В дальнейшем, в течение 20 лет, Савва Иванович также проявлял удивительную заботу о людях как на производстве, так и в быту.

Помимо постоянной производственной деятельности Савва Иванович занимался решением административно-хозяйственных вопросов. Он начал улучшать условия работы, добился выделения средств на строительство корпуса 74 для ремонтно-механического цеха, в котором разместилось станочное оборудование и котельно-сварочное отделение, производившее крупное, нестандартное оборудование для завода. В 1957 году построили литейку, т. к. на заводе было много химических процессов и литейные детали использовались в массовом порядке. Строительство сборочного цеха начали в 1958 году. Отдельный корпус с улучшенными условиями труда получили и строители. Савва Иванович добился выделения средств для инженерного корпуса, потому что наши инженерные службы ютились в непригодных

Дом пионеров, ул. К. Маркса

ных помещениях. Когда построили 65-й корпус, в него переместились службы главного конструктора и главного технолога. Т. к. появились перспективы изготовления изделий для транспортных реакторов, то началось строительство корпуса 247, который предназначен для комплектации активных зон для них.

Когда Савва Иванович стал директором завода, начали постоянно выделяться средства на строительство жилья, что позволило приступить к решению задачи по ликвидации бараков, которые достались в наследство от военного времени. Строительство жилья Савва Иванович контролировал лично. Он добился финансирования для строительства ДК им. Карла Маркса, Дома пионеров, 9-этажного лечебного корпуса для медсанчасти № 21, Ледового дворца, плавательного бассейна. По решению директора и общественных организаций была создана зона отдыха с прудом «Юбилейный».

Тогда на территории завода столовые были в плачевном состоянии, а людям надо было где-то обедать. В итоге были построены столовые №№ 3 и 5. В инженерном корпусе уже была своя столовая, так что проблема питания была решена.

Золотуха завел правило проводить по понедельникам совещания по разным вопросам, которых по производству возникало неимоверное количество. Нужно отдать должное Савве Ивановичу, что он внимательно относился ко всем обращениям руководителей технических служб, материально-технического обеспечения и т. п. Иногда, когда возникали острые вопросы, он проявлял чувство юмора. «Вот, – говорит, – товарищи, пришел ко мне один руководитель и предложил решение сложного вопроса, я его внимательно выслушал, но счел, что оно неподходящее. В результате произошел обмен мнениями: он пришел со своим мнением, а ушел с моим».

А однажды в цехе № 46 пошел брак по плотности таблеток. Это грозило катастрофой для завода. Савве Ивановичу докладывали: «Все решим, все наладим», – а дело дошло до того, что нельзя ждать. Тогда Савва Иванович сам вник в суть вопроса и, мне кажется, сделал это лучше главного технолога, главного конструктора и главного прибориста вместе взятых. После окончания рабочего дня он дал команду: «Всем идти в цех № 46 и решать любые вопросы, которые возникают. Так будет до тех пор, пока не ликвидируем источник брака». Все взяли под козырёк и начали работать.

Савва Иванович не любил управлять людьми с помощью дисциплинарных взысканий. Был на заводе еще такой случай. Как-то докладывает главный бухгалтер: «Савва Иванович, у нас появился брак по циркониевым трубкам. Да такой, что еще немного, и мы лишимся прибыли за отчетный период». Савва Иванович взвился: «Как, товарищи, а ну-ка доложите, в чем дело!» Поднялся главный конструктор, потом главный технолог и говорят: «Этот брак поставляется со стороны другого завода, главного поставщика, а трубки очень дорогие». «Как же так вы допустили? – негодует Золотуха. – Товарищи, вы что? Надо меры принимать, а ну-ка направьте делегацию на этот завод». И больше 10 человек немедленно выехали в командировку на завод, поставлявший циркониевые трубки. Поехала наша делегация, никакого брака со стороны завода-поставщика не обнаружилось, с позором вернулась назад. Савва Иванович сразу собрал совещание, он был разъярён! Руководителей служб, которые отвечали за эту работу, он

критиковал больше часа. В таких случаях ему самому была нужна разрядка, и он кого-нибудь подключал к диалогу, чаще это был я. «Юрий Александрович, ты все слышал?» – обращался ко мне Золотуха. Я отвечал: «Все слышал». «Вот твое мнение, можно ли таких специалистов посылать для решения важных вопросов?» – не унимался директор. «Савва Иванович, товарищи, видимо, не доработали, ошиблись. Прوماхи свои, конечно, учтут», – успокаивал я его. «Ну а все-таки как ты считаешь, можем мы таких посылать или нет?» – гнул свою линию Золотуха. Я стоял на своем: «Да, можно, справятся люди». «А тебя посылают?» – интересовался он. И тут я выдал реплику: «Меня посылают, Савва Иванович, но в основном подальше». Весь зал захохотал, Золотуха немного смягчился, дал команду немедленно ликвидировать брак и в дальнейшем об этом доложить. Никаких дисциплинарных наказаний или снятия с должностей этот инцидент за собой не повлек.

Как-то в ГДР на атомной станции произошла авария. Естественно, в таких случаях министерство реагировало очень жестко. Немедленно по конструкторским бюро были разосланы комиссии. Во главе комиссий ставились люди, которые могли выявить компромат. Савва Иванович – человек умудренный опытом, знал, что самое главное – это доложить вышестоящему руководству, что на заводе приняты меры. Он собрал на совещание всех руководителей технических служб и начальников цехов, причастных к этому вопросу, и начал: «Товарищи, как вы считаете, в чем может быть причина аварии?» По сути дела особо разных мнений не было. Сошлись на том, что было произведено конструкторское изменение по креплению циркониевой трубы к кольцевым деталям. Золотуха дал команду перейти на старый вариант и опять обратился ко мне: «Антонов, а ты чего молчишь? Какое твое мнение?» Я говорю: «Мне, Савва Иванович, обидно за завод. Решение вы принимаете, а, по сути, мы не знаем причины аварии. Я грубо прикинул, не должно быть аварии по причине, которую вы сейчас обсуждаете. Уверен, причина кроется в другом». «Ах, все согласны, а ты нет! – вспыхнул Золотуха. – А ну-ка, приготовьте приказ о наказании за инакомыслие и непонимание серьезности обстановки». На этом совещание закончилось. Савва Иванович, конечно, был мной недоволен, потому что я высказал иное мнение. На следующий день ко мне приходит зам. главного конструктора и с улыбкой говорит: «Юрий Александрович, ну давай все-таки придумаем, как тебя наказать». «Знаешь что, остаюсь при своем мнении, авария не по этой причине, – твердо

ответил я. – Вы как конструкторы не удосужились даже просчитать этот узел. Я не буду участвовать в подготовке приказа». Приказ все-таки подготовили. Его выпустили настолько корявым, что я попросил секретаря не подшивать его в дело, а убрал в сейф.

Через несколько дней делегация, в составе которой был главный инженер Константин Яковлевич Егоров, приехала на немецкую станцию. Когда стали разбираться, то обнаружили, что причина аварии была в человеческом факторе. Они превысили допустимое давление воды в обслуживающем контуре, из-за чего произошло заклинивание сборки, то есть авария случилась явно не по вине завода.

Я был очень доволен, что не оказался в таком дурном положении, когда 30 человек «за», а я один «против», да еще и не прав.

Но не тут-то было. Комиссия, которую возглавлял опытный искатель компромата Жданенко, делала свою работу. Жданенко пришел на завод в конструкторское бюро и спросил: «Сколько изменений внесено за все время создания этого изделия?» Обнаружили, что около 100. Пришел в техническое бюро: «Сколько изменений внесено за все время создания изделия?» Там больше 100. Он все записал и вынес вердикт: «Что же удивляться, что произошла авария? Сплошные изменения!»

Рабочая столовая № 3 на территории завода

На наш завод приехал заместитель министра, собрали совещание, куда пришло более 150 человек, началось обсуждение. Заместитель министра говорит: «Товарищи, я понимаю, что в процессе работы возможны изменения конструкции, технологии. Все это делается с целью улучшения конструкции изделия. Но нужно делать это осторожно и аккуратно, чтобы не нанести вред. Товарищ Жданенко, доложите, что вы нашли отрицательного в действиях технических служб завода». Конечно, Жданенко рад стараться: «Изменений конструкции и технологий столько-то, конечно, это недопустимо, это создает предпосылки аварийным ситуациям». И тут заместитель министра задает ему провокационный вопрос: «Товарищ Жданенко, вы только что доложили об отрицательных сторонах работы завода, скажите все-таки точнее, сколько изменений конструкции или технологии и какие из них создали отрицательные эффекты для изделия? У вас есть такие данные?» Жданенко сник: «У меня таких данных нет». Заместитель министра удивился: «Что же это вы так? Разве это доклад?» На этом совещание закончилось. Все разошлись, было понятно, что претензии к заводу чисто условные.

А вопрос как-то надо заканчивать. В итоге за то, что была возможность повышения давления, главный конструктор проектной организации получил строгий выговор.

Я продолжаю работать, думаю: «Не побегу к Золотухе с просьбой об отмене приказа». Конечно, моя работа тоже была трудная, приходилось постоянно задерживаться после рабочего дня, и в столовую я не вовремя ходил. Однажды прихожу в столовую, и, как на грех, приезжает Савва Иванович. А в столовой было два зала: для начальников цехов и директора и для всех инженерно-технических работников. Я направился с тарелкой в тот зал, где общество обедает. Слышу, Савва Иванович обращается ко мне: «Нет, нет, нет, иди-ка ты со мной пообедай». Мы сели за стол, и он начал такую беседу, которая мне показалась извинительной. «Ты, наверное, обижаешься, что мы тебя наказали за собственное мнение? – говорит он. – Но ты же всё понимаешь, ты не должен обижаться. Ты недооценил серьезность сложившейся ситуации для завода. Ты не обижайся». Как бы там ни было, я воспринял эту беседу в качестве извинения.

После этого ко мне зашел заместитель главного конструктора, который предлагал написать приказ о наказании, и рассказал: «Юрий Александрович, а ты знаешь, Жданенко-то на пенсию отправили

за некачественную работу. Причем он упирался, не хотел, он же был опытный компроматчик, авторитетом пользовался! Тогда ему сказали, что если он будет упираться, то не получит никаких премий. И Жданенко ушел». А мы все-таки после этой истории нашли общий язык с Саввой Ивановичем.

А еще случались на нашем заводе истории, прямо скажем, комические. Был на Машзаводе старейший работник, бывший главный конструктор, лауреат еще Сталинской премии Всеволод Юлианович Ольшевский. Тогда он перешел на работу, которая была связана с конструкцией упаковки для всех изделий. Причем он был вынужден не только конструировать, но и проводить испытания. Однажды он приходит ко мне и говорит: «Юрий Александрович, мне нужно испытание провести. Я должен сбросить 4-трубный контейнер для упаковки изделий ВВЭР с большой высоты на бетонные плиты и не только сбросить, но и полет его в воздухе сфотографировать». Я отвечаю: «А что тут-то делать? Идите на стройку, там краны высокие». А он отвечает: «Нет, я знаю, если мы с тобой будем организовывать, все получится. Давай в обеденный перерыв, когда все уйдут, мы с тобой этот эксперимент

проведем». У него был подручный конструктор Юдин. Пришли мы в обед, подвесили контейнер, он установил свою веревочную систему, на всякий случай тех, кто был близко, попросили спрятаться за колонны. Юдин дёрнул за веревку и оборвал ее. Ольшевский голосит: «Черт тебя дери, неужели ты не мог понежнее сбросить?» Веревку, конечно, связали, контейнер сбросили, снимки сделали. Контейнер упал на плиты, как задумывал Ольшевский. Всеволод Юлианович сиял: «Я говорил, что у нас все получится. То, что надо, мы сделали – это здорово! Спасибо, Юрий Александрович».

В это время приходит заместитель главного инженера по технике безопасности Занозин: «Всеволод Юлианович, ты что творишь? Кто тебе разрешил без согласования с техникой безопасности, без составления плана организации работ проводить, на мой взгляд, опасные эксперименты? Как ты посмел? Я сейчас пойду к директору и попрошу, чтобы он тебя наказал с лишением премии». А Занозин был любитель наказывать, думаю, наверняка пойдет к директору просить наказания. Я к телефону, прошу секретаря соединить меня с С.И. Золотухой. Савва Иванович взял трубку, а я ему все выложил: «Тут такое дело, Ольшевский

решил провести эксперимент, для того чтобы узаконить 4-трубную упаковку для изделий, и провел его очень интересно, можно сказать, удачно. Но сделал это без согласования с Занозиным. Занозин был у нас, расшумелся и пригрозил, что пойдет к вам, будет настаивать на наказании Ольшевского». Савва Иванович спрашивает: «И что ты хочешь?» Отвечаю: «Савва Иванович, если вы будете Ольшевского наказывать, не лишайте его премии. Лучше за эксперимент удачный премируйте». Конечно, никакого приказа не было, все обошлось мирно.

А как-то раз один наш работник из цеха № 46 попался на поселке с аферой. Он перекрашивал воробьев в кенаров и продавал. Какое-то время продавал удачно, получал деньги, а потом попался, его побили и отвели в милицию. В милиции был такой порядок: выясняли факт злодеяния и высылали предписание на завод с просьбой принять меры и отчитаться. Савва Иванович об этом случае узнал. А он-то человек с юмором! Собирает совещание. А начальник цеха № 46 Николай Сергеевич Гаврилин пришел бледный, взбудораженный, на нем лица нет. Золотуха говорит: «Николай Сергеевич, у тебя такой исключительный случай, ну-ка расскажи все поподробнее, как было дело». Николай Сергеевич отказывается: «Савва Иванович, мы к нему меры воздействия примем, а рассказывать я не буду». «Расскажи!» – смеется Золотуха. «Я рассказывать не буду», – твердит Гаврилин. «Ладно, тогда я сам все расскажу», – давится смехом Савва Иванович и говорит, что на заводе появился специалист по перекрашиванию воробьев в кенаров. Все сидят, посмеиваются. «Товарищи, – не унимается директор, – я все рассказал. Как вы считаете, какие меры можно предпринять к этому злоумышленнику?» Спросил одного, другого, третьего, пятого, а потом опять ко мне: «Юрий Александрович, а как ты считаешь? Что с ним делать?» Я говорю: «Савва Иванович, вот люди, которые сидят в зале, все знают, что такое воробьи. А что такое кенары – знают далеко не все. Этот человек обладает высокими художественными способностями, я считаю, наказать его надо, а на заводе его все-таки нужно использовать по способностям».

Савва Иванович мог быть разным, действовать по ситуации, но он всегда стремился к тому, чтобы люди осознавали свою ответственность и понимали, что, если прокололись, надо отвечать за свои проступки. Он берег людей.

Анатолий ПИРУЕВ

Государственный народный директор

«Человек государственного масштаба» – так называют кого-либо, если его деяния или решения оказывают влияние на ход событий в стране. Среди достижений СССР второй половины XX века – пуск первого спутника Земли, полет первого космонавта и освоение мирного атома: первой в мире АЭС и первого в мире атомного ледокола. К двум последним С.И. Золотуха как главный инженер имел самое непосредственное отношение. И в дальнейшем – вводе в эксплуатацию сначала Нововоронежской и Белоярской АЭС, а затем и других атомных электростанций, пуске новых АЭС советского проекта за рубежом – немалая его заслуга как руководителя предприятия, выпускающего надежное ядерное топливо. Об этом и рассказывает Анатолий Викторович Пируев, начавший свою трудовую деятельность на Машзаводе в 1959 году в должности инженера-конструктора. Здесь он до своего ухода на работу в Москве прошел все ступени роста: руководитель группы, заместитель начальника отдела, начальник службы надежности-заместитель начальника ОКБ, начальник ПТО-заместитель главного инженера завода. В 1988 году был назначен заместителем министра атомной энергетики СССР.

Время директорства Саввы Ивановича Золотухи пришлось на бурный и интересный этап развития завода. С.И. Золотуха по праву считался и государственным и «народным» директором. Вся его трудовая деятельность – это участие в реализации крупномасштабных государственных проектов: производство боеприпасов в годы Великой Отечественной войны, урановые технологии при создании атомного оружия, ядерное топливо для подводного и надводного флота и атомных электростанций с одновременным перепрофилированием завода в современное высокотехнологическое предприятие, способное обеспечить должное качество продукции.

Лучшим подтверждением успешности его деятельности является присуждение ему Сталинской и Ленинской премий, присвоение звания Героя Социалистического Труда, награждение многими орденами и медалями.

Несмотря на свои заслуги, С.И. Золотуха оставался скромным и честным человеком. Вспоминается случай, когда

С.И. Золотуха – в центре, А.В. Пирюев – 2-й справа во втором ряду

он категорически отказался проводить ремонт квартиры без утверждения в установленном порядке сметы расходов и предупредил строителей о недопустимости каких-либо отклонений от нее.

Теперь о звании «народный» директор.

С.И. Золотуха начинал свой трудовой путь в «народных» подразделениях – мастер, начальник мастерских, начальник цеха... Особые отношения с рабочими складывались в годы войны. С большой болью он вспоминал, как завод пополнялся голодавшими, истощенными девушками и женщинами (мужчины-то на фронте), с каким трудом восстанавливали их силы, чтобы они могли работать с тяжелыми минами, снарядами, бомбами. И он на всю жизнь сохранил бережное отношение к рабочим и специалистам и всегда заботился о строительстве объектов социальной сферы для людей: жилья, магазинов, предприятий общепита, учреждений здравоохранения и культуры, баз отдыха и детских лагерей, совхоза «Фрязево» и др.

Вместе с тем С.И. Золотуха в совершенстве владел вопросами стратегии и тактики производственно-хозяйственной деятельности завода. Он держал под постоянным контролем проблемы охраны труда и техники безопасности. Этому были посвящены оперативные совещания, проводимые директором под девизом: «В условиях труда мелочей не бывает!». В вопросах качества продукции он был крепким союзником тех, кто боролся с халатностью, нарушениями технологической дисциплины, браком. Особенно внимательно он следил за работой межведомственных комиссий по приемке образцов новой техники и других контрольных инспекций. Исправления недостатков требовал немедленно. Его позиция была однозначной – с нашими изделиями работают люди, а брак может привести к радиационной аварии.

В период реализации Советского атомного проекта вставали вопросы «живучести» ядерного топлива. Изделия выходили из строя по многим причинам, в том числе из-за слабой изученности, недостаточной теоретической и экспериментальной проработки новых образцов техники. Директор принимает решение усилить контроль завода над этими проблемами, так как гарантийные обязательства лежали на заводе.

Предприятие пополнилось молодыми специалистами – выпускниками ведущих вузов страны: физиками-ядерщиками, теплофизиками, гидравликами, прочнистами, металловедами, метрологами и др. По инициативе С.И. Золотухи в ОКБ создается служба надежности. Её специалисты стали активными (вместе с отраслевыми институтами и конструкторскими бюро) участниками расследований причин нестандартных ситуаций, подготовки рекомендаций по повышению надежности изделий, разработок новых конструкций твэлов, ТВС, активных зон.

На очередной отраслевой конференции директор Новосибирского завода химконцентратов, ознакомившись с работами службы надежности Машиностроительного завода, громко заявил: «Золотуха опять всех нас обошел!» – и попросил передать им наш опыт.

Такое отношение к вопросам повышения качества и надежности ядерного топлива давало свои плоды: увеличивались сроки эксплуатации и гарантийных обязательств, появилась уверенность в конкурентоспособности продукции, стали заключаться первые контракты с зарубежными странами.

Во время одного из визитов в Москву румынский руководитель Николае Чаушеску сообщил руководству страны, что Румыния собирается построить атомную электростанцию: проект и генподрядчик уже выбраны, а вот поставщик ядерного топлива еще не определен. Поэтому он хотел бы посетить Машиностроительный завод.

С.И. Золотуха принял Н. Чаушеску с большим достоинством и сообщил ему, что специалистам и рабочим завода вполне по плечу изготовление для Румынии ядерного топлива самого высокого качества. Он подарил гостю уменьшенный макет кассеты ВВЭР-440 и пошутил: «Считайте, что первую поставку мы уже сделали». Так мог заявить только руководитель, уверенный в своем коллективе.

О своих успехах в решении производственных задач в период руководства С.И. Золотухи может рассказать практически каждое подразделение завода. Но были и трудные ситуации.

Однажды перед праздником 7 Ноября, когда мы уже собрались идти на торжественное собрание в Дом культуры, где директор должен был произнести речь перед работниками, вдруг поступила информация, что премии за октябрь не будет, так как завод якобы не обеспечил должные сроки поставки продукции.

Надо было видеть, как переживал Савва Иванович! Он открыто говорил, что не может себе представить, как сказать об этом рабочим на собрании – они-то свои задания выполнили!

Директор мобилизовал на выяснение ситуации всех руководителей соответствующих отделов. Оставались считанные часы до конца предпраздничного дня, когда удалось найти ошибки в финансовых проводках и оформлениях. Не помню точно, как нам удалось доказать, но буквально перед закрытием банк решил вопрос в нашу пользу, и об этом срочно доложили Савве Ивановичу. И вот директор выходит на трибуну в переполненном зале, и первое, что он произносит: «Товарищи! Премия за октябрь будет!» Более счастливым, чем в этот момент, он, наверное, редко бывал.

Трудовая деятельность Петра Михайловича Верховых почти 50 лет была связана с атомной отраслью, где он прошел все ступени своей карьеры: от инженера до заместителя министра, и 23 года из них он отдал Машиностроительному заводу. На его долю выпала непростая задача – сообщить легендарному директору, обладателю множества высших государственных наград, пользующемуся в Средмаше огромным авторитетом и влиянием, о том, что наступила пора передать бразды правления предприятием другому человеку. Как известно, С.И. Золотуха всю жизнь проработал на заводе. Можно без преувеличения сказать, что завод стал его вторым домом, а может быть, даже первым... Груз ответственности, который Савва Иванович нес, год от года только возрастал, и он, наверное, даже не думал о том, что когда-нибудь наступит время переложить его на плечи других. Однако такое время пришло, и на посту директора Машиностроительного завода С.И. Золотуху сменил В.Ф. Коновалов. Но, как и раньше, Савва Иванович каждое утро шел на работу через проходную родного завода, понимая, что его огромные знания и опыт еще могут послужить людям и Родине.

Петр ВЕРХОВЫХ

Четверть века рука об руку

Летом 1952 года меня приняли на завод инженером-технологом. Первоначально я попал в цех по производству керамических фильтров, использовавшихся в диффузионных машинах для разделения изотопов урана. Через шесть лет, когда я уже работал начальником этого цеха, это производство было передано на Комбинат № 813 (теперь Уральский электрохимический комбинат). Меня пригласили на УЭХК на работу, и я это приглашение принял. Но главный инженер Завода № 12 – Савва Иванович Золотуха – не согласился с моим решением, и меня назначили заместителем начальника вновь организуемого на заводе цеха по производству тепловыделяющих элементов. В тот период в СССР реализовывалась обширная программа по развитию атомной энергетики, строились первые энергоблоки Белоярской и Нововоронежской АЭС. Для новых энергетических гигантов требовалось и новое топливо, отработка технологии производства которого была возложена на Машиностроительный завод – так стал

П.М. Верховых, С.И. Золотуха, В.П. Гуров, Л.А. Меркулов, Б.Н. Форин

Во главе заводской колонны на праздничной демонстрации

именоваться Завод № 12. Конечно, это не соответствовало прошлому профилю завода, специалисты которого привыкли иметь дело с порохами и взрывчатыми веществами, поэтому требовалось переучивать старые кадры и вовлекать в новое производство молодежь.

В этом цехе я проработал до 1962 года, став к тому времени начальником цеха. Затем в моей судьбе наступил новый поворот – я был избран секретарем партийного комитета завода. На партийной работе я пробыл два года, два месяца и двадцать три дня – так мне врезалось в память это время! И хотя это была для меня совершенно особая сфера деятельности, она мне дала очень многое.

В 1964 году волею руководства меня назначают заместителем главного инженера-начальником производства Машиностроительного завода, и в этой должности я проработал до 1975 года. В моем подчинении были технический, производственный и диспетчерский отделы, я отвечал за подготовку производства твэлов и ТВС. В то время на заводе еще не было конструкторского и технологического подразделений, поэтому вопросами технологии и организации производства занимался производственный отдел.

С.И. Золотуха с ветеранами войны, труда и передовиками производства в музее

В 1975 году начальником Третьего управления Минсредмаша, в которое входил Машиностроительный завод, был назначен Владимир Петрович Потанин. В один из его визитов на завод мне было сделано предложение перейти на работу в центральный аппарат отрасли, на должность его заместителя. И в середине 1975 года я переехал в Москву, став главным инженером и заместителем начальника Третьего главного управления Министерства среднего машиностроения.

Потанин относился к плеяде молодых энергичных руководителей отрасли. И он, придя в главк, принял решение омолодить руководство предприятий. Мне он говорил: «Перед нами стоят огромные задачи по развитию производства циркония, твэлов, ТВС и нам нужно создать такую команду, с которой мы могли бы смело решать их». А в то время директорами предприятий, входящих в Третье управление, работали весьма заслуженные люди: в Электростали – Савва Иванович Золотуха, Герой Социалистического Труда, в Новосибирске – Павел Семенович Власов, Герой Социалистического Труда. Такая же ситуация в Днепродзержинске... Все руководители – уважаемые и влиятельные люди, и сменить их – весьма непросто, но Потанин пошел на это.

Переговоры с ними проходили по-разному. Например, директору Приднепровского химического завода предложили в обмен должность заместителя главного инженера, отдельный кабинет, сохранение зарплаты и прочее. Он на нас посмотрел и сказал: «Знаете что? Я свое отработал, все, что мог, для Родины сделал. У меня семья – дети, внуки, и я буду ими заниматься. А проблемами производства пусть занимается молодежь...». Дошла очередь и до Саввы Ивановича Золотухи. Разговор с ним был крайне неудобен, особенно для меня, так как я при нем проработал на Машиностроительном заводе 23 года. Но в конечном счете смена поколений всё же произошла. Кто-то ушел на пенсию, кто-то остался на работе.

Савва Иванович Золотуха остался на заводе заместителем главного инженера.

Весной 1990 года газета «Энергия» выходила еженедельно, по пятницам. № 18 газеты вышел 27 апреля и был посвящен празднику Первомая. Но праздничные дни 1 и 2 мая пришлись в том году на вторник и среду, в связи с чем некролог, посвященный светлой памяти С.И. Золотухи, был опубликован только в № 19 от 9 мая. И первую статью, посвященную памяти Саввы Ивановича Золотухи, напечатали 8 июня, к 40 дням. Написал ее Константин Яковлевич Егоров, более 36 лет проработавший на Машиностроительном заводе. Кому, как не ему, бывшему главному инженеру предприятия, было что рассказать о С.И. Золотухе, с которым он проработал бок о бок столь длительное время. И в этом же номере опубликовано ходатайство в горсовет об увековечении имени С.И. Золотухи в названии одной из улиц восточной стороны города. И, как мы знаем, такая улица в нашем городе есть.

Константин ЕГОРОВ

Жизнь, отданная людям

К 40 дням памяти С.И. Золотухи

Непросто в данное время дать оценку деятельности Саввы Ивановича Золотухи, проработавшего на МСЗ пятьдесят лет, из которых полных двадцать – в качестве директора.

Всем известно отношение к застойным временам и ветеранов, и молодых. А именно на эти годы (1959–1979) приходится его деятельность в должности первого руководителя завода.

И жизнь, и деятельность Золотухи за все годы руководства заводом, да и в последующие годы, в сознании людей, в их представлениях обрастали легендами, слухами – как позитивными, так и негативными. Оценки его как руководителя и как человека подчас взаимоисключающие: от крайне отрицательных от «обиженных» до подчас чересчур восторженных.

Мне более тридцати пяти лет довелось проработать бок о бок с Саввой Ивановичем, и у меня, конечно, сложилось свое впечатление о нем как о руководите-

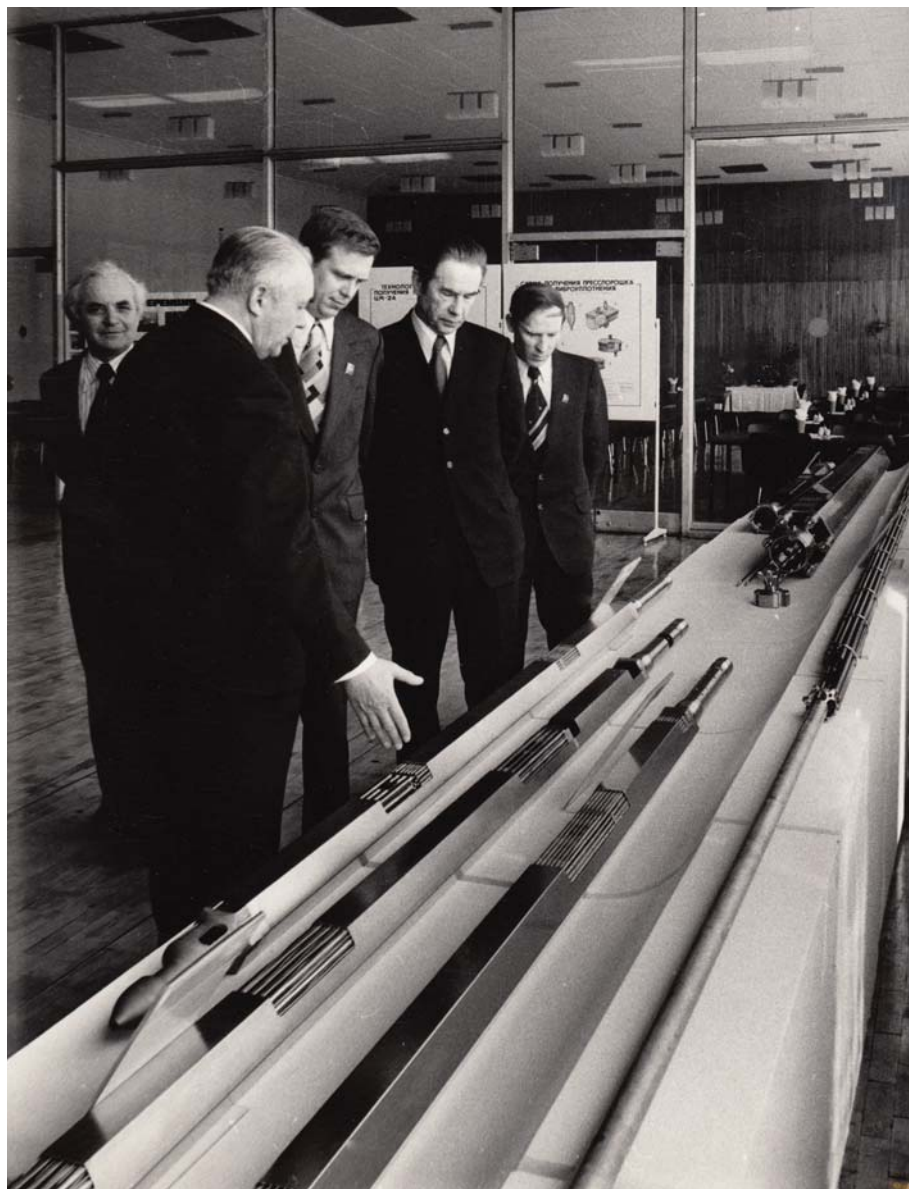

В президиуме научно-практической конференции: академик А.П. Александров, академик Н.А. Доллежалъ, начальник ЗГУ В.П. Потанин, академик Ф.Г. Решетников, начальник 4 ГУ А.Д. Зверев, академик А.А. Бочвар, главный инженер МСЗ К.Я. Егоров и директор завода С.И. Золотуха

ле, человеку, коммунисте. Естественно, мои оценки могут быть в чем-то субъективны, но считаю, что в главном они все же близки к истине.

Я не буду пытаться дать полную картину деятельности С.И. Золотухи, тем более его жизни. Это отдельные штрихи и личные мои оценки некоторых аспектов прошлого.

Савва Иванович был человеком неоднозначным, как, впрочем, неоднозначными бывают все неординарные личности. При внешней кажущейся его суровости, сухости он отнюдь не был, как в таких случаях принято говорить, застегнут на все пуговицы. Его аккуратность, опрятность в одежде и требование того же от подчиненных, особенно руководителей, не всегда и всеми воспринимались как необходимый атрибут директора. Однако это играло свою положительную роль в повышении общей культуры руководителей. И не только их, а и общей культуры производства. Требование аккуратности переносилось на спецодежду и спецобувь работающих, а также на состояние территории завода и цехов.

С.И. Золотуха демонстрирует гостям образцы заводской продукции

В.П. Потанин, С.И. Золотуха, К.Я. Егоров

Многие из руководителей, да и рабочих, очевидно, помнят так называемую «шнурковую эпопею», когда Савва Иванович, недовольный неопрятным видом спецобуви рабочих, в которой, как правило, не было шнурков, объявил этому бой. А было это и по причине расхлябанности отдельных рабочих, и по причине быстрого износа шнурков, а также из-за их отсутствия в кладовых цехов. Но он не мог мириться с неаккуратностью подчиненных руководителей, а также с тем, что они не замечают неаккуратности своих рабочих, проходят мимо подобной «мелочи».

В результате у некоторых сложилось впечатление, что это требовательность педанта. Отнюдь. За этим было видно лицо руководителя, которому небезразлично и, может быть, даже больно смотреть на симпатичных женщин, одетых в безликую и некрасивую спецодежду. Благодаря этой «эпопее», возникшей из-за шнурков, стали появляться спецодежда по образцам для отдельных цехов и профессий, а также спецодежда из нетрадиционных материалов и вполне цивильная обувь.

Профессионально-техническое училище № 87 и микрорайон «Клюшки»

Ничто человеческое не было чуждо Савве Ивановичу. Он, как все, любил хорошую шутку, и приличные анекдоты, и умную книгу. За те годы, которые мне довелось работать с ним, и после я ни разу из его уст не слышал в чей-либо адрес оскорбительного замечания или выражений, унижающих человеческое достоинство. Самым, пожалуй, частым, но, как правило, справедливым замечанием в адрес того или иного руководителя было замечание типа «неряха».

По моему убеждению, это был до щепетильности честный человек. Конечно, как и у каждого, у него были свои недостатки и слабости. Но не помню ни одного случая, чтобы это отражалось на его взаимоотношениях с подчиненными.

На период, когда Золотуха был директором завода, приходится серьезные перепрофилирование и реконструкции завода с закрытием части старых производств и созданием новых, а также основательная реорганизация всей системы управления производством.

За эти годы, по сути, построен новый завод с современными корпусами, современной технологией, во многом не уступающей мировому уровню. Построенные при Золотухе корпуса 274, 189, 205, 42, 247,

Директор МСЗ С.И. Золотуха (1 ряд, 4-й слева) и главный инженер завода К.Я. Егоров (1 ряд, 3-й слева) с передовиками производства 8-й пятилетки

65, 65А и др. – хороший памятник его заслугам перед коллективом завода. Коренным образом изменился не только внешний вид завода и корпусов, но и характер и содержание работы.

Изготовление наукоемкой продукции потребовало резко изменить кадровую политику, повысить требования к системе подготовки кадров, создать необходимые подразделения по их переподготовке, по управлению всей системой. Савва Иванович умел подбирать людей.

О его умении подбора и расстановки кадров, воспитания их в духе деловитости, нацеленности на решение главных задач говорит хотя

бы тот факт, что в бытность его директором завода не было кадровой чехарды. Подобранные и назначенные им на ключевые руководящие посты должностные лица, такие как его заместители, начальники основных цехов и ведущих подразделений завода, редко менялись и зарекомендовали себя хорошими специалистами.

Конечно, нельзя утверждать, что в этот период все проходило гладко, без трений, без срывов. Все это было. И все же и он сам, и все руководители всегда находили выход из сложных ситуаций, касалось ли это производства, срывов сроков выполнения заданий вышестоящих органов, сложностей в экономике, социальной сфере, во взаимоотношениях отдельных руководителей или подразделений.

Он был терпелив в налаживании контактов, в разрешении конфликтов. Терпимо относился к отдельным недостаткам своих подчиненных. Не мог он только терпимо относиться к нечистоплотности своих подчиненных в использовании своего служебного положения, к зазнайству, лжи, обману. В таких случаях он до конца бывал принципиальным руководителем-коммунистом. Никакие предыдущие заслуги уже не могли помочь провинившемуся, был ли он начальником цеха или человеком рангом выше. Ветераны завода помнят такие случаи.

Сейчас много говорится и пишется на тему отчужденности производителя материальных благ от средств производства, от распоряжения продуктом труда. На эту тему спорят и экономисты, и неэкономисты, спорят, можно сказать, все. Ту же тему в той или иной мере обсуждали и мы в свое время. Результаты таких обсуждений Золотуха неуклонно проводил в жизнь.

Хозяином (в хорошем смысле слова этого определения) – рачительным, бережливым, заботливым, требовательным в первую очередь к себе и, конечно, к окружающим, справедливым, доброжелательным, смотрящим в будущее – должен быть каждый на том участке, на том посту, на том рабочем месте, которое ему поручили или доверили. Если подходить с такими критериями к оценке Саввы Ивановича, то можно определенно сказать, что это был Хозяин с большой буквы. Да, это был рачительный хозяин завода, а может и несколько больше, чем завода, который не мог попусту тратить народные деньги, зная им счет.

Многие помнят, как остро реагировал он, видя бесхозяйственность отдельных нерадивых или недальновидных руководителей

подразделений, выражавшуюся в ненадлежащем хранении, учете и расходовании материальных ценностей. Некоторым такая его требовательность казалась даже чрезмерной и не совсем логичной. В доказательство нелогичности выдвигался такой аргумент. Вот, мол, требует бережливости, рачительности и в то же время заставляет и службы, и подразделения упаковывать готовую продукцию и полуфабрикаты в крепкую, эстетичную, но дорогую тару!

Однако в этом штрихе его деятельности лицо хозяина проявлялось особенно четко. Хозяина, заботящегося о сохранности продукции на всех фазах производства, бережном отношении к ней, поддержании высокой репутации завода и коллектива. В то же время это был и большой шаг в воспитании у членов коллектива уважения к своему труду, чести коллектива. А экономический аспект такой акции вопреки мнениям некоторых скептиков был также положительным вследствие меньших потерь и повышения продолжительности физической жизни такого вида упаковок. Это пример дальновидности руководителя.

Вспоминается еще один факт. В конце 60-х годов Золотуха ввел на заводе обязательный день экономиста. С руководителями цехов и служб он всегда проводил его сам. Эти дни, с одной стороны, были своего рода экономическим ликбезом руководителей, а с другой – заставляли всех критически оценивать свою деятельность, подмечать опыт соседа, перенимать его. К сожалению, после ухода его с поста директора эти начинания не только не получили углубления и развития, а можно сказать, захирели.

Таких примеров привести можно немало. Ограничусь лишь некоторыми. Многие не помнят, а другие просто не знают о существовании в городе, в частности в восточной части, десятка малых угольных водогрейных котельных для отопления жилья. Сейчас их нет, как не стало и копоти, и грязи вокруг таких объектов. Пионером строительства крупных газовых котельных для отопления и горячего водоснабжения был Савва Иванович. Это и экономика, и экология, и забота о людях.

Серьезный спрос с руководителей служб был за строительство и поддержание в надлежащем состоянии дорог на территории завода и в городе. Это была не только забота о сохранности транспорта, т. е. чисто экономическая проблема, но и большая социальная акция. Теперь же мало кто помнит булыжные мостовые, деревянные тротуары! К сожалению, после передачи значительной части дорог и тротуаров, ранее бывших на балансе завода, в УКХ города наши дороги не только не стали

лучше, а пришли в непроезжее состояние. Вроде бы появился у всех городских дорог один хозяин. Но хозяин ли?

Как ответственный руководитель и заботливый человек Золотуха серьезно взялся с первых дней своей деятельности в качестве директора за ускоренное строительство жилья и объектов социально-культурного назначения в городе, а также социального назначения на промплощадке. Прежде всего, нужно было создать мощную базу строительства, что и было осуществлено в сжатые сроки. После этого темпы строительства жилья стали быстро возрастать, и в лучшие годы ввод его доходил до 24 тыс. кв. метров в год.

Наряду с этим не оставалось без внимания и строительство соцкультбыта. Правда, были критики, считавшие, что можно пока обойтись и без этих сооружений. Сегодня же никто уже не может представить себе город без Ледового дворца спорта, плавательного бассейна, спортзала, водоемов «Восточный» и «Юбилейный», пешеходных благоустроенных дорог от водоема «Юбилейный» к «Восточному». А надо сказать, что строительство и благоустройство водоемов и пешеходных дорог велись за счет внутренних резервов, без отвлечения на их сооружение строителей.

Плавательный бассейн «Кристалл»

Более 20 лет в Электростали проводится легкоатлетический пробег на призы С.И. Золотухи. Участником № 1 был Савва Иванович

Как дальновидный хозяин Савва Иванович развил сеть ЖЭКов, создал ремонтно-строительный цех для нормальной эксплуатации и капитального ремонта жилья и соцкультбыта. К сожалению, после него эта база должного развития не получила и темпы ремонта жилья не растут, хотя жилья с каждым годом становится все больше.

А разве не является таким же ярким штрихом деятельности Золотухи строительство крупного больничного стационара и капитальный ремонт, а по сути, возведение заново бывшего до ввода восьмизэтажной больницы трехэтажного корпуса? И опять приходится с сожалением отмечать, что задуманное еще при нем строительство новой поликлиники в составе больничного городка только начинает разворачиваться после 11 лет проволочек.

А разве не заслуга Золотухи как производителя-хозяина в серьезном развитии базы ОРСа, широкой сети магазинов, в развитии совхоза «Фрязево»?

Да, умел он организовывать строительство! Любил эту сферу своей деятельности, уделял ей много внимания, требовал добротной работы, высокого качества отделки.

Корпус больничного стационара ЦМСЧ № 21

Открытие корпуса больничного стационара, 1 августа 1975 года

Заводской здравпункт

Электросталь. Улица имени С.И. Золотухи

Справедливости ради надо отметить, что качество строительства жилья того периода, качество отделки было выше, нежели сейчас. И это при том, что качество отделочных материалов того периода, да и технология отделки не могут конкурировать с современными. Конечно, современные проекты жилых комплексов, домов и квартир несравненно лучше, нежели прежние, но разговор идет о качестве строительства. И в этом проявился дальновидный руководитель, заботящийся об удобстве людей, об их настроении.

Созданный им эстетический совет, на котором рассматривались все вопросы качества строительства, интерьеров жилья, учреждений соцкультбыта, оформления заводской территории, озеленения улиц, строительства малых форм и других, играл и играет весьма существенную роль.

И надо определенно сказать: это только заслуга Саввы Ивановича, что заводская территория выглядит как парк.

Строил он много и строил для людей. И как принципиальный руководитель-коммунист не мог позволить строительство лично для себя дачи где-то за городом. Он поощрял развитие садоводческих кооперативов и строительство садовых домиков, но весьма неодобрительно относился к строительству на территории садоводческих кооперативов не домиков, а домов с претензиями на дворцы как по размерам, так и по монументальности. Особенно нескромными считал такие действия со стороны руководителей.

Да, это был руководитель, хозяин, человек своего времени – застойных лет, как принято характеризовать сегодня те годы. Но, на мой взгляд, если бы руководители того периода всех рангов и всех эшелонов власти были по своим качествам, по своему отношению к власти, к делу такими, как Золотуха, вряд ли бы мы сейчас говорили о тех годах, как о годах застоя.

И Савва Иванович своей деятельностью, своим отношением к людям, своей преданностью родному коллективу, Родине, своим бескорыстием должен быть примером руководителям нового времени.

Заключение

Жизнь людей, подобных С.И. Золотухе, обрастает легендами. Например, есть легенда, что на самом деле орден Красной Звезды Савва Иванович получил за выполнение боевого задания за линией фронта – он был сброшен в тыл врага для взрыва в Белоруссии крупного склада боеприпасов, не уничтоженного при отступлении. Поскольку задание было секретным, то официальным основанием для награждения стало перевыполнение плана по выпуску боеприпасов. Обосновать эту легенду вполне реально: Золотуха по специальности инженер-пиротехник, значит, навыками подрывника вполне мог овладеть.

Другая история гласит, что радио «Голос Америки» в выпусках новостей изредка выдавало сообщения о Савве Ивановиче типа: «Урановый король Савва Иванович Золотуха уехал в отпуск». Не могу судить, насколько они достоверны, эти легенды, но сам факт их существования лишний раз подтверждает неординарность личности директора.

Чтобы читатель получил как можно более полное впечатление о личности Саввы Ивановича Золотухи, мы постарались объединить на страницах этой книги воспоминания самых разных людей: родных, знакомых, коллег по работе и совсем сторонних. Их рассказы позволяют получить объективное впечатление об С.И. Золотухе как о руководителе, семьянине, друге, гражданине, то есть как о человеке.

Насколько это получилось, судить вам.

Александр КУЗНЕЦОВ

Оглавление

<i>Олег Седельников</i> К ЧИТАТЕЛЮ	5
ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО	6
<i>Сергей Лебедев</i> ДИРЕКТОР И ЗАВОД	7
<i>Александр Кузнецов</i> ЗАВОД И ДИРЕКТОР <i>Исторический очерк. 1939–1986 гг.</i>	21
<i>Юрий Золотуха</i> СЕМЬЯ	44
<i>Тамара Назарова</i> ПОД УПРАВЛЕНИЕМ ЛЮБВИ	51
<i>Виктор Жумаев</i> «СТАХАНОВСКИЕ ТАЛОНЫ» ОТ С.И. ЗОЛОТУХИ	56
<i>Валентина Мальковская</i> ЧЕЛОВЕК С БОЛЬШОЙ БУКВЫ	64
<i>Эсфирь Франкфурт</i> НЕОБЫЧАЙНО СКРОМНЫЙ ЧЕЛОВЕК	69
<i>Владимир Бахтин</i> «УРАНОВЫЙ КОРОЛЬ» САВВА ИВАНОВИЧ ЗОЛОТУХА	74
<i>Леонид Кузнецов</i> Я СТАРАЛСЯ БЫТЬ НА НЕГО ПОХОЖИМ	83
<i>Николай Балагуров</i> НАСТОЯЩИЙ ХОЗЯИН	87
<i>Геннадий Потоскаев</i> ЧЕЛОВЕК ГОСУДАРСТВЕННОГО МАСШТАБА	93
<i>Александр Темешов</i> ЧЕЛОВЕК, ОЛИЦЕТВОРЯВШИЙ ЭПОХУ	99
<i>Валентин Латынин</i> НАСТОЯЩИЙ ДИРЕКТОР	107
<i>Анатолий Бельницыев</i> ЛЕГЕНДА АТОМНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ГОРОДА ЭЛЕКТРОСТАЛИ	113
<i>Владимир Рассадников</i> ОТЕЦ НА ЗАВОДЕ И ХОЗЯИН В ГОРОДЕ	116
<i>Юрий Антонов</i> С ЛЮБОВЬЮ И БЕРЕЖНЫМ ОТНОШЕНИЕМ К ЛЮДЯМ	122
<i>Анатолий Пирув</i> ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАРОДНЫЙ ДИРЕКТОР	133
<i>Петр Верховых</i> ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА РУКА ОБ РУКУ	137
<i>Константин Егоров</i> ЖИЗНЬ, ОТДАННАЯ ЛЮДЯМ	142
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	159